

Министерство иностранных дел Донецкой Народной Республики
Донецкий Республиканский краеведческий музей

Сборник материалов
Первой научной конференции историков ДНР
История Донбасса:
анализ и перспективы

Донецк 2015

**Сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР
«История Донбасса: анализ и перспективы». – Донецк, 2015 – 76 с.**

Сборник содержит тезисы докладов и доклады, посвященные актуальным проблемам истории Донбасса в период обретения Донецкой Народной Республикой независимости. На конференции были представлены доклады самого широкого охвата, начиная с истории далекого прошлого Донбасса и заканчивая будущими перспективами возможного развития ДНР. Впервые историками и политологами ДНР, отдельные из которых были непосредственными участниками событий 2014-2015 г.г. в Донецке, дана оценка тем процессам, которые проходили на Донбассе в период «Русской весны» 2014 года. Ряд докладов был посвящен описанию событий 2014-2015 г.г.

Авторы материалов – специалисты в области истории, политологии, культурологии различных организаций г.Донецка.

Издание рассчитано на историков, политологов, музейных и научных работников профильных учреждений, всех, кто интересуется историей ДНР.

Редколлегия:

Кузин В.И., Маслий Н.Ю.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Наша конференция проходит в сложное геополитическое время, когда объявлена война всему Русскому миру, война – истории, нравственности, человечности. Для нас «горячая» фаза этой войны, этого похода мракобесия на традиционные общечеловеческие ценности, началась с киевского майдана в ноябре 2013 года. Донбасс оказался в эпицентре этой борьбы, являясь регионом, в котором народ помнит и чтит свою историю, и который не согласился с ее «майдановскими» искажениями и фальсифицированными подменами.

В настоящее время мы имеем уникальную возможность создания нового государства, и не только в географическом смысле этого понятия, а в деле построения новой политической и социальной реальности, отвечающей запросам народа Донбасса. Имея опыт и багаж знаний социалистического периода, с его государственной собственностью на средства производства, плановой системой управления экономикой, имея перед глазами 23-х летний опыт олигархического «дикого капитализма» – мы обязаны на основании глубокого исторического и социально-экономического анализа выработать такую модель развития нашего общества, при которой будут обеспечены и высокий уровень производства, и учтены интересы народа, а государство будет способно обеспечивать социальные гарантии населения, его право на свою идентичность и самобытность.

Основой идеологии нашего общества (многонационального и разноконфессионального) должен стать интернационализм, основанный на идеях Русского мира. Воспитание молодежи, воспитание последующих поколений должно базироваться на реальной, а не выдуманной истории, истории, написанной специалистами-профессионалами. Необходимо восстановить историческую справедливость и продемонстрировать, что Донбасс и его народ возникли как составные части российской государственности, на нравственных основах православия и иных традиционных религий.

Вполне возможно, что основой создания и дальнейшего развития нашей государственности будет федеральная система на основе равноправного договора с возможностью для вхождения в нее областей бывшей Украины. Для осуществления такого объединения ненасильственным путем необходимо создать такую модель государства, ее экономики, ее общественного устройства, которая позволит осуществить принципы соблюдения прав народа и не позволит возродиться олигархату, являющемуся, как показывает опыт Украины, дестабилизирующим элементом в построении прочного государства с демократическими принципами и сильными государственными институтами.

Наша задача, основываясь на историческом наследии именно нашего многонационального и единого по духу народа Донбасса, выработать такую концепцию развития будущего общества, которая позволит определить пути развития на долгую перспективу.

Военные действия на территории нашей Республики рано или поздно закончатся, и впереди нас ожидает период восстановления экономики и продолжения государственного строительства. К этому времени мы должны сформировать четкое представление о нашем историческом наследии, обусловившем нынешние реалии, и на их базе сформировать посыл мировой общественности о нас, как о равноправном члене мирового сообщества, и о наших устремлениях в будущее.

И пусть девизом нашей сегодняшней конференции станет древняя мудрость «Народ, который не знает своей истории, обречен на повторение ошибок прошлого».

Заместитель министра иностранных дел

Донецкой Народной Республики

В.В. Пичугин

Еще раз о «Диком поле»

Используемый в исторической литературе термин «Дикое поле», давно вошел в обиход и стал настолько привычным, что заменил собой огромный период истории Донецких степей. В последнее время он все более приобретает политическое звучание, поскольку отдельные авторы, опираясь на сообщения средневековых источников XV-XVI в.в., указывают, что здесь находилась обширная незаселенная территория – «Дикое поле», и цивилизованная история края начинается лишь с периода после XVII в. Археологические материалы, как правило, при этом не учитываются. Тем не менее, именно они и дают основные свидетельства по рассматриваемому нами вопросу. Известно, что территория края была достаточно густо заселена в каменном веке. Многочисленные захоронения эпохи меди и средней бронзы содержатся в донецких курганах. В эпоху поздней бронзы на территории от Северского Донца до Северного Приазовья существовало огромное количество оседлых поселений, на которых кипела жизнь. Несколько менее известно о скифо-сарматском времени, тем не менее, курганы содержат захоронения и этой эпохи. В докладе дается подборка материалов о заселении Донецкого края в эпоху средневековья. Данный период особо интересен тем, что именно в это время происходит формирование многих современных народов региона, а заключительный его этап ознаменовался сложными этническими, культурными и миграционными процессами, положившими начало формированию населения нынешнего Донбасса.

В III вв. н.э. в среднее течение р. Северского Донца приходит из лесостепи население, которое сооружает на террасах вдоль реки серию поселений. Одновременно на правом берегу реки строится несколько укрепленных городищ, являвшихся убежищами на случай военной угрозы. Указанное население было близко носителям зарубинецкой культуры и входило в группу народов, принявших участие в формировании славян. Немногочисленные поселения, оставленные

ими, просуществовали вплоть до эпохи Великого переселения народов. В V в. на эту же территорию приходят новый миграционный поток, также имеющий лесостепное происхождение. Следami его является появление в среднем течении Северского Донца группы поселений пеньковской археологической культуры, которую некоторые авторы связывают с племенами антов, упоминающимися в византийских хрониках. Некоторые из поселений возникают на местах ранее существовавших селищ, что не исключает вероятности того, что какие-то группы предшествующего населения могли дожить до прихода пеньковцев. Рассматриваемые поселения существуют вплоть до вхождения этой территории в состав Хазарского государства. Не исключено, что их жители приняли участие в формировании населения, проживающего на этой территории в хазарское время, т.е. носителей салтово-маяцкой археологической культуры.

Хазарское время ознаменовалось мощнейшим расцветом на территории края как оседлой, так и кочевой жизни. Особенно густо был заселен Северский Донец и прилегающий к нему участок степи. Расположенные здесь памятники многочисленны и разнообразны. Они представлены укрепленными и неукрепленными поселениями, грунтовыми могильниками, кладами монет и железных вещей. Этнический состав проживающего здесь населения был сложным. Особенной пестротой он отличался на крупных поселениях, расположенных вдоль среднего течения Северского Донца. Основная масса населения здесь, похоже, была представлена тюркоязычными протоболгарами. Ряд находок свидетельствует в пользу того, что вместе с ними проживали ираноязычные аланы, а также славяне. Кроме этого, археологические материалы говорят об оседании на некоторых поселениях групп мадьяр, а также какого-то иранского населения, которое, наиболее вероятно, являлось выходцами из среднеазиатского региона.

Наиболее яркими из археологических объектов являются городища, которые возникают в среднем течении Северского Донца уже в VIII веке. Ныне здесь (в пределах нынешних Славянского и Краснолиманского районов) известно не менее 6 городищ, которые функционировали в хазарское время. Четыре из них имеют крупные размеры – у сел Маяки, Сидорово, Новоселовка и пгт Кировское. Площадь их достигает 60-120 га. Раскопками на городищах у с. Маяки и с. Сидорово в Славянском районе зафиксирована густая застройка с элементами планировки. Яркий археологический материал этих

памятников и прилегающие к жилой части крупные некрополи, свидетельствуют о высоком статусе этих поселений. Раскопки доказывают существование развитого ремесла. Особенно ярко предметы ремесел представлены на археологическом комплексе у с. Маяки, который являлся крупным ремесленным центром. При его раскопках зафиксированы следы кузнечного и ювелирного производства. Наличие неподалеку от этих поселений крупной торговой магистрали, известной в более поздний период, как «Изюмский шлях», вероятно, способствовало торговой деятельности жителей рассматриваемых нами населенных пунктов. Об активном занятии торговлей свидетельствуют находки на городищах сасанидских драхм, арабских дирхемов, византийских солидов, деталей весов и гирек. На памятниках представлено огромное количество импортных керамических амфор, которые производились в Крыму и на Тамани. Так, на Сидоровском городище они составляют до 35-40% от общего количества керамики. Кроме этого встречаются фрагменты импортных стеклянных изделий, которые вообще на этих территориях представляли великую редкость и характерны только для крупных центров.

С IX в. в среде жителей описанных выше поселений наблюдается распространение монотеистических верований. Так, при раскопках некрополей археологических комплексов у с. Маяки и с. Сидорово было выявлено большое количество захоронений, произведенных по мусульманским канонам. Особенное место занимает археологический комплекс у с. Сидорово, возле которого присутствуют не менее 2 крупных мусульманских некрополей. По всей видимости, мусульманская община играла в жизни его населения господствующую роль, т.к. обработка остеологического материала, происходящего с этого памятника, показала полное отсутствие на поселении костей свиньи.

Кроме мусульман на городищах проживали и приверженцы иных религий. На жилой части городищ у сел Маяки и Сидорово были встречены предметы христианского культа. На городище Маяки раскопана группа безынварных погребений, которые вполне могли быть христианскими. На Сидоровском комплексе кроме прочих находок были обнаружены два железных креста, близких крымским находкам и фрагмент типичного скандинавского креста IX-X в.в. Все это свидетельствует о распространении среди населения крупных населенных пунктов еще одной религии – христианства. По всей

видимости, проживающие на этих поселениях общины, были первыми христианами, появившимися в среднем течении р. Северский Донец. Кроме этого, при раскопках зафиксированы следы производства обрядов, а также амулеты, имеющие отношение к жителям, исповедовавшим языческие культы. Как на Сидорово, так и на Маяках имелись языческие могильники. Таким образом, раскопки крупных населенных пунктов, расположенных в среднем течении р. Северский Донец, свидетельствуют, что здесь происходили те же процессы, которые были зафиксированы историческими источниками в городах Хазарии, расположенных на территории Нижнего Поволжья и на Северном Кавказе. На каждом таком поселении существовали общины мусульман, христиан и язычников, каждая из которых, по свидетельствам современников, обладала судебным иммунитетом. Иная картина наблюдается на соседних рядовых поселениях, большинство населения которых было язычниками. В совокупности материалы исследований городищ у сел Маяки и Сидорово свидетельствуют, что данные объекты являлись остатками раннегородских центров, которые располагались на западных окраинах Хазарского каганата.

Степная часть региона также была густо заселена. На данной территории ныне известно огромное количество кочевий и недолговременных поселений. Они встречены, как на территории Донецкого Кряжа, так и в Приазовье, где, скорее всего, были и поселения оседлого населения, проживавшего вдоль побережья Азовского моря. Кроме этого, с кочевниками связаны случайные находки отдельных предметов, и курганные захоронения, которые были выявлены в Придонецких степях и в Северном Приазовье. Два таких захоронения были найдены при земляных работах на территории г. Славянск. Уникальный комплекс, представляющий собой святилище, был расчищен в кургане у с. Новониколаевка. Курганные захоронения указанного периода были выявлены также в районе г. Торез (шахта 19), Мариуполь (Стан 3000), и в Великоновоселковском районе. С кочевым населением также связаны временные стойбища, как в Придонецких степях (Райгородок, Голая Долина, Макатыха, на р. Бакай), так и на Кряже и в Приазовье.

Ослабление и гибель Хазарского каганата тяжело отразились на жизни населения степей. Городища, крупные центры и ряд небольших поселений на Северском Донце прекращают существование. Перестали функционировать и степные поселения предшествующего

периода. В степи Восточной Европы волна за волной, вытесняя друг друга, приходят племена печенегов, затем – торков и, следом за ними – половцев. Последние остановились в Донецких степях надолго, благодаря чему огромные степные просторы, ставшие местом их обитания, получили наименование «Дешт-и-Кыпчак» (Половецкая степь). На длительное время половцы определили облик этих территорий, как кочевой степи. Памятниками кочевого половецкого населения являются многочисленные курганные погребения, выявленные в Придонецких степях, на Кряже и в Приазовье. Характерны многочисленные находки каменных изваяний, которые ранее стояли в святилищах и были связаны с почитанием предков. Показательным является тот факт, что кочевий половецкого времени на территории Донецкого края мы не знаем, скорее всего, потому, что они просто не выделены.

Оседлое население задержалось только на Северском Донце. Где-то здесь (или на соседнем Дону) располагались знаменитые половецкие города (Сугров, Балин, Шарукань, Чешуев, Асенеv), которые упоминаются русской летописью. Уже во 2-й пол. X в. в среднем течении реки, появляются группа поселений, которые тянутся вдоль обеих ее берегов, вплоть до Дона. В пределах ДНР такие поселения известны у сел Пришиб, Маяки, Карповка, пос. Райгородок. Раскопкам подвергалось поселение в Ложниковом Яру (входит в археологический комплекс у с. Маяки). Указанные поселения существуют и после монгольского завоевания, когда в XIII-XIV в.в. среднее течение Северского Донца входит в состав Золотой Орды. Они изучены недостаточно хорошо и, тем не менее, представляют существенный интерес. Судя по находкам, население этих памятников являлось потомками прежнего населения хазарского времени, дополненными выходцами с русских земель и обедневшими степняками. Вполне вероятно, что именно этот этнический конгломерат носил в русских летописях XI-XIII в.в. наименование «бродники». Вопросам его формирования было посвящено множество работ. Большинство авторов придерживались точки зрения, что выплеск славянского населения в степь, который произошел во 2-й пол. X в., был связан с т.н. «восточной» политикой древнерусских князей, стремившихся поставить под свой контроль степной путь, соединяющий Чернигово-Северщину с Тмутараканью. С прибытием половцев это население было отрезано от Руси, но продолжало проживать в степи, пополняясь степными этническими элементами.

Этническая и культурная трансформация привела к существенным изменениям в хозяйственной жизни. Место привычного земледелия, которое ранее было основой хозяйства, постепенно занимает охота и рыболовство, дополняемое домашним скотоводством. Некоторые авторы считают, что именно это население составляло значительную часть жителей упоминавшихся выше летописных «половецких городов». В конфессиональном плане оно было христианами греческого обряда. С приходом монголов, жители указанных поселений сразу приняли их власть, благодаря чему избежали разгрома и уничтожения. Ряд авторов видит в них предков казачества более позднего времени.

С приходом монголов жизнь в степи не прекратилась. Здесь продолжали кочевать все те же половцы, у которых просто сменились хозяева. Ныне известна серия богатых курганных захоронений, оставленных половецкой знатью золотоордынского периода. Такие погребения обнаружены у Донецкой фильтровальной станции, у сел Новоивановка и Пески и др. В 2011 г. в Добропольском районе было раскопано погребение половецкого дружинника золотоордынского времени. В XIV в. в степи появляются многочисленные кочевья, известные как в Приазовье, так и на Донском кряже. По количеству, они сопоставимы со степными памятниками хазарского времени. Раскопки такого кочевья, содержавшего юртообразные постройки с каменной обкладкой по основанию были произведены у с. Раздольное Старобешевского р-на.

Большое количество поселений возникает и в среднем течении Северского Донца. Здесь, во 2-й пол. XIV в., наблюдается расцвет жизни на нескольких населенных пунктах (городище у с. Маяки, городок у пгт Райгородок, местонахождение у г. Лисичанска в ЛНР). Эти поселения представляли собой крупные центры, которые господствовали на просторах степей, между Днепром и Доном. Некоторые из них возникли на местах населенных пунктов более раннего времени. Так, у городища хазарского времени, расположенного у с. Маяки располагалось поселение, существовавшее в XII-XIII в.в., рядом с которым в XIV в. строится крупный населенный пункт, с совершенно иным культурным обликом. Иная картина наблюдалась у пгт Райгородок, где на равнине, в долине Казенного Торца, также появляется крупное поселение. Находки, происходящие с этих поселений, свидетельствуют о высоком их статусе. Так, на городке у пос. Райгородок был обнаружен меч,

который принадлежал эмиру Гияс-ад-Дину (ныне хранится в Эрмитаже), Здесь же присутствовали остатки кирпичных построек и мечети или мазара, украшенных изразцами с голубой поливой, произведенными в г. Маджары на Северном Кавказе. На памятнике присутствовало большое количество монет и изделий их черных и цветных металлов. Сооружения из кирпича, большое количество монет, фрагменты поливной посуды, произведенной в городах Крыма, Поволжья, Средней Азии и Китая, зафиксированы и на городище у с. Маяки. Все это является свидетельством торговой деятельности жителей данных пунктов. Население активно занималось ремеслами, в пользу чего говорят многочисленные находки керамики, а также изделий из железа, меди, свинца и чугуна. Показательным является тот факт, что на Маяках зафиксированы следы местного чугунолитейного производства. Он представляется вдвойне интересным, если учесть, что для выплавки мог использоваться местный уголь, выходы которого имелись на близлежащих территориях.

Население региона было очень пестрым, как в этническом, так и в конфессиональном плане, что характерно для Золотой Орды в целом. На крупных поселениях присутствуют находки иконок и крестов, близких древнерусским образцам, что свидетельствует о наличии здесь христианских общин. Прилегающие к жилой части некрополи свидетельствуют о широком распространении ислама, который, со 2-й пол. XIII в., стал в Золотой Орде господствующей религией. Наблюдается распространение ислама и в среде кочевой знати. В 20-х гг. XX в. на горе Кремянец под Изюмом была обнаружена надгробная плита с арабской надписью. Еще одна плита с арабской вязью была выявлена у населенного пункта Гусельщикова в Приазовье. Большинство же кочевого населения, вплоть до конца XIV в. так и оставались язычниками. По всей видимости, язычниками была и небольшая часть оседлого населения. Об этом свидетельствуют находки фигурок, вырезанных из листа меди, которые напоминают шаманские онгоны.

Во 2-й пол. XIV в. увеличивается количество оседлых поселений и в Северном Приазовье. Рядом с одним из них (в Ляпинской балке под Мариуполем) был выявлен грунтовый могильник. Судя по обряду, погребенные здесь люди были недавно осевшими кочевниками.

В целом, расцвет оседлой жизни в Донецких степях совпал с сильным упадком ее на основной территории Золотой Орды, которая была разорена длительной междоусобицей 60-80-х годов XIV века,

известной в русских летописях под названием «великая замятня», или «великая смута». По всей видимости, этот расцвет был связан с политикой крымского правителя Мамая, пытавшегося создать на своих западных территориях мощную базу, необходимую для борьбы за золотоордынский престол. Тем не менее, в 1380 г. Мамай потерпел поражение на Куликовом Поле от русских, а затем – на донецкой реке Калке, от хана Токтамыша, также претендовавшего на верховную власть в Золотой Орде. Его гибель, скорее всего, положила конец расцвету крупных центров. Именно в данный период они могли подвергнуться первому разгрому. Тем не менее, скорее всего, поселения существовали еще достаточно большой промежуток времени и были разгромлены только в 1395 г., во время похода на Золотую Орду среднеазиатского эмира Тамерлана. Следы этих событий были зафиксированы при раскопках археологического комплекса у с. Маяки, где в постройках лежали скелеты не погребенных жителей. Последствия этого разгрома привели Золотоордынское государство к катастрофе. Активизировались центробежные процессы, и через несколько десятилетий, в течение которых не прекращалась интенсивная борьба между претендентами на престол, Золотая Орда распалась на несколько ханств. Территория Донецких степей попала в состав буферной области между этими государствами. Постоянные пограничные конфликты привели к оттоку населения и запустению степей, которые на несколько столетий превратились в безлюдную территорию.

С конца XVI в. начинается новый этап освоения этих земель. В степи появляется казачество, которое, тем не менее, не сыграло в заселении края ведущую роль. Куда более значимым стало освоение Русским государством степных территорий, которые прилегали к его южным границам. В 1599 г. у места слияния р. Оскол и Северский Донец появляется крупная крепость – Царев-Борисов, которая была разрушена в начале XVII в. во время русской Смуты. Чуть позже (около 1620-21 г.г.) документы упоминают к югу от Царев-Борисова Святогорский монастырь, возникший неподалеку от брода на Новой Посольской дороге. К сер. XVII в. восстанавливается Царев-Борисов, который увеличивается в размерах и превращается в крупный центр. В 1663 г. ниже по течению реки строится Маяцкий острог. С целью обезопасить от татарских набегов Торские соляные озера, на территории нынешнего города Славянска в 1645 г. строится небольшой острожек, который был сожжен татарами в том же году.

Появление на этом месте крупного укрепленного поселения относится к 1676 г., когда по указу царя Алексея Михайловича, построили «Соляной городок Тор». В 1684 г. у места слияния Казенного Торца и Северского Донца строится городок «Казачья Пристань». Все эти населенные пункты соединяются рядом линий. Заселение же степных просторов происходит в более позднее время.

Таким образом, точка зрения историков, рассматривающих Донецкие степи как безлюдную территорию, находящуюся вне пределов ареала существования так называемых «культурных народов», не имеет под собой никаких оснований. Указанная территория, практически во все периоды своей истории представляла собой развитый густонаселенный регион. Особенно это касается земель, прилегающих к Северскому Донцу и Азовскому морю, где всегда имелось более или менее многочисленное оседлое население. Это население всегда было полиэтничным, но было преобладание того или иного этноса в различные периоды истории. Развитие региона проходило в рамках тех же исторических процессов, что и развитие смежных с ним территорий. Активно функционирующие торговые пути, пролежавшие через него, соединяли Запад с Востоком и Север с Югом. Все это способствовало развитию экономики и распространению всевозможных культурных влияний. Периоды упадка указанных земель были напрямую связаны с политическими событиями, в которые оказывались втянутыми окружающие их государства. Периоды же наивысшего расцвета совпадают со временем, когда эти территории находились в составе крупных стабильных государственных образований.

Чепига Г.Г.,
кандидат исторических наук,
учитель истории высшей
категории Донецкой
общеобразовательной школы I-III
ступеней № 47

О казацкой составляющей истории Донбасса: исторический миф и реальность

В историографии Донбасса и относительно отдельных его регионов имеются дискуссионные проблемы, берущие свое начало в эпоху зарождения современных научных знаний в XIX в. Несмотря на то, что некоторые проблемные места истории получили свое объяснение и разрешение, прежде всего, благодаря привлечению новых исторических источников, все же старые ошибки продолжают повторяться.

Можно было бы говорить о научных заблуждениях, если бы не прослеживались вполне реальные тенденции идеологического и политического порядка. Так, до сих пор существует проблема необоснованного увеличения возраста населенных пунктов Донбасса. Общеизвестные случаи такого удревления видны на примере датирования времени основания Святогорского монастыря, появления Славянска, Артемовска, Мариуполя, Донецка – городов и мест, являющихся знаковыми для современной истории Донбасса. Разногласия историков по данному вопросу проявляется в следующем. Возникновение Святогорского монастыря переносится с начала XVII в. на начало XVI в., и даже на XV в., г. Славянск датируется 1645 г. вместо 1676 г., появление первого стационарного поселения на месте г. Мариуполь пытаются отодвинуть в седую древность - XV в. (1611г., 1634 г.) вместо второй половины XVIII в. Артемовск по сей день официально считается основанным в 1571 г., хотя доказано, что это была сторожа – места встречи русских пограничных отрядов, а никак не крепость, но именно от этой даты идет отсчет основания города. Источники указывают на постройку крепости на месте Артемовска только в 1701 г. донскими казаками. И, наконец, Донецк, дата основания которого традиционно ведется от 1869 г., передвигают на вторую половину XVIII в., мотивируя существованием на его территории казацких поселений. При этом упускается из виду, что ни

одно из существовавших тогда сельских поселений в черте г. Донецка не имело градообразующего значения.

Характерно, что перечисленные ошибочные суждения, искажая историю Донбасса, обрастают новыми подробностями, из чего возникают целые сюжеты, не имеющие отношения к реальной истории. Тем не менее, эти искажения повторяются и в научной, и в популярной литературе, упорно тиражируются и попадают в современные словари. Подобные тенденции наблюдаются в историографии истории менее известных населенных пунктов Донбасса, где начало поселений, зачастую, возводится к казацким зимовникам XVII в. и даже XVI в. Во всех указанных случаях более ранние даты связываются с запорожскими казаками. Не составляют исключения и перечисленные города. Утверждение, что многие села Донецкого края основаны из украинских зимовников, стало, к сожалению, общим местом. Такое упорное заблуждение трудно объяснить простым незнанием фактов. Скорее можно заметить явную заинтересованность в подчеркивании украинского фактора в освоении края. Это сказывается в бытующем утверждении того, что Донбасс представляет собой казацкий (запорожский) край.

Имеющиеся источники не подтверждают данные факты. Однако, это уже одна из историографических традиций изучения истории нашего края, которая имеет свою предысторию. В данный момент наибольшее количество фактического материала по заселению Донецкого края содержат работы донецкого ученого В.А. Пирко. Исследователь следовал документальной базе, называя даты и события, связанные со строительством Тора (Славянска), Маяцка и других русских городков в Среднем Подонцовье, а затем заселения их русскими людьми и черкасами.

Именно В.А. Пирко установил автора одного из получивших широкое распространение заблуждений – даты основания Артемовска (Бахмута) в 1571 году. Ошибка была допущена церковным историком Феодосием (Макаревским) в его работе «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии» (1880 г.). С работы данного автора началась ошибочная историографическая традиция удревления города. И именно Феодосий первый неправильно трактовал слово «сторожа» относительно будущего г. Артемовска. Однако, в некоторых других вопросах Василий Алексеевич Пирко доверился информации Феодосия, в частности, о наличии большого количества казацких зимовников в крае еще до второй половины XVIII

в. В этом вопросе Пирко ссылался на широко известный трехтомник Д.И.Яворницкого «История запорожских казаков». Известный исследователь запорожского казачества при упоминании присутствия запорожцев на территории Северного Приазовья также дает ссылку на труд Феодосия. Работой Феодосия широко пользовались авторы знаменитого издания «История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область», как в украинском, так и в русском вариантах. Некоторые современные справочные издания продолжают перепечатывать данные из этого, во многом устаревшего издания.

Таким образом, подавляющее большинство авторов, упоминая о запорожцах в Донецком крае ранее второй половины XVIII в., используют в первооснове труд Феодосия. Между тем, данных о каких-либо поселениях в нашем крае во второй половине XVII в. крайне мало. Относящееся к первой половине XVII в. имеется только одно – упоминается монастырская община в Святых горах. Информации о ней относительно существования в XVI в. – нет совсем. Зато есть данные о передвижении разных групп населения, и запорожцы не единственная из них, и не основная. К примеру, Феодосий упоминает об урочище «Красный Угол», где гора Сокол «известна и знакома» запорожскому обществу и где поселился грамотей Довгаль:

«... в прекрасный, величественный уголок на поклон и для духовных бесед из Чернухина урочища нередко целыми ватагами приходили казаки - запорожцы».

Дат в этом сообщении нет, как и каких-либо намеков на историчность этой информации. Эта местность «известная и знакомая» с древних времен не только запорожскому обществу. Как следует из документа 1704 г. гору Сокол хорошо знали не только запорожцы, но и донские казаки, и слобожане, и российское правительство еще с начала XVII века:

«...потому что из Белгорода бояря и воеводы для обереженья и осмотру татарских шляхов и бродов Белгородской черты посылавали из Белгорода с письмами станичников вниз по реке Донцу до урочища в Соколых гор, а те Сокольи горы над рекою Донцом ниже речек Багмута и Жеребца и Красной».

Д. И. Багалея приводит еще один документ, в котором упоминается урочище: Д. Федоров 1638 г. шел по Донцу из Азова, на Донце у Соколых гор попал в плен, убежал на р. Волчьи Воды, затем

на р. Тор. Таким образом, татары тоже хорошо знали о Сокольных горах, и не только знали, но и чувствовали здесь себя хозяевами.

Характерно, что авторы, которые не довольствуются конкретными упоминаниями о населенных пунктах в XVIII и XIX в.в., для «удревнения» дат их основания используют именно запорожскую историю.

При анализе труда Феодосия обращает на себя внимание явное деление приводимых им сведений на две части: первая часть представляют собой обработанные им казацкие источники, вторая в основном содержит цитируемые им документы второй половины XVIII в. Короткие цитаты из них выделяются курсивом и содержат характерную лексику. Феодосий старался осветить историю населенных пунктов всех уездов Екатеринославской епархии, но именно та информация, которая касается Донецких (Приазовских) земель, наименее обоснована, а также туманна и мифологична.

Наиболее распространенные типы поселений по Бахмутскому и Славяносербскому уездам, по Феодосию, такие:

«древнейшее и известнейшее запорожскому казачеству урочище и старожитное и стародавнее поселение», «селение древнейшее, земля стародавняя старожитная», или местность «с давних лет известна и знакома запорожскому товариществу».

Вместо названий сел бытуют такие выражения, как жители «байрака Тертишного и оврага Скелеватого». Для доказательства давнего существования «старожитного запорожского поселения» Дружковки просто приведена легенда, для достоверности которой использована близость городов Бахмута и Маяцка:

«перенесение Коша в Алешки на поля татарские, на кочевиски агарянские, когда власть отошла татарам – сидело несколько престарелых запорожцев – куралесов, характерников, харцызов, которые находясь в секретных сообщениях с казаками Бахмутскими и Маяцкими, действиями своими страшно лякали, пугали, изумляли, поражали и стращали появляющуюся в сей местности турецко-татарскую орду»

(это сообщение относится к периоду 1711-1734 г.)

О времени основания Славяносербии и одного из ее поселений – Желтого в 1756 г. сказано:

«запорожское казачество громко протестовало, много шумело и долго кричало, выражая гнев русским чиновникам от отдачи Желтого Яра – древнейшей маетности...».

По этому поводу можно провести следующую параллель. По источникам хорошо известно недовольство Коша строительством Богородицкой крепости российскими и гетманскими войсками. Это недовольство было причиной длительной переписки между всеми сторонами конфликта и оставило серьезный след в историографии. Однако, в работе Феодосия это событие отозвалось лишь тремя скухими сообщениями о переселении запорожцев из городка Самарь в зимовники. В этом случае у Феодосия нет таких гневных и снова таки фольклорных выражений. Очевидно, авторы первоисточника Феодосия использовали эмоциональные аргументы из-за недостатка реальных данных.

Сомнительным является сообщение об основании крупных хозяйств в 1737 г. в урочищах «Овраг Каменный» та «Проток Гриценков» (где позднее возникла сл. Павловка Лозовая) и в 1738 г. урочище Макаров Яр (Макара Безродного). Политические и военные события на данной территории не способствовало заселению, поскольку шла война с Турцией. Военные действия проходили поблизости от Тора, Бахмута, Изюма, Харькова. Еще до войны, в период 1713 – 1735 г.г., зафиксировано 35 нападений татар.

Некоторые нападения повлекли особенно тяжелые потери: в 1713, 1717 г.г. татары доходили до г. Ливны, в марте 1713 г. было убито 2000 чел., 14 340 чел. взято в плен, в 1717 г. в плен было взято 30 000 человек. Больше всего нападений выдержали Миргородский, Полтавский, Ахтирский, Харьковский, Изюмский полки. В феврале 1738 г. хан хотел прорвать «Украинську линию», но пошел на Северский Донец к Изюму, где не было линии, разослал отряды во все стороны, однако пленных отбили войска, которые находились на зимних квартирах в городах – крепостях Бахмуте, Изюме и ряда других. Вот в такой обстановке в одном из дружковских оврагов запорожцы пугали проходящих мимо татар. А если учесть приведенную дату по Дружковке, то запорожцы «лякали, пугали, изумляли, поражали» татар – своих союзников во время совместных нападений на пограничные Бахмутскую провинцию, полки Слободжанщины и Гетманщины. В такой же обстановке запорожцы якобы из байрака Тертышного и оврага Скелеватого снабжали зерном г. Бахмут. Об основании современного г. Ясиноватая (одноименное урочище) сказано, что в 1690 г. (?) тут основали зимовник несколько запорожцев и «им был известен город Бахмут».

Анализ хронологии по уездам показывает полную ее необоснованность для «донецких» уездов. События, происходившие или вероятные для других уездов (Павлоградского, Новомосковского), автоматически переносятся на овраги, балки и прочее Славяносербского и Бахмутского уездов.

Налицо попытка обосновать запорожцами свое право на большие территории, чем они реально их заселяли. Об этом, в частности, ярко свидетельствует следующее сообщение. Осенью 1769 г. на Азовском море в устье Миуса недалеко от Таганрога внезапно появилось более 500 душ семейных запорожцев, которые объяснили, что они пришли ловить рыбу. И действительно, рассказывает Феодосий, сначала они ловили рыбу, а затем стали обустраиваться в землянках, зимовниках, мазанках и куренями, в августе явилось столько же, и далее:

«Оказалось, что это переселение запорожцев сделано по распоряжению дальновидного Коша, который своим народом, своими подданными хотел занять все окраины своих широких маетностей и доказать миру, что владения его – земля превеликая, страна пребольшущая».

В данном случае имеется попытка проведения целенаправленной политикой Коша не просто обосновать свои права на земли, но и овладеть, что называется, за столбить за собой и другие земли. Данное историческое явление и нашло отображение в труде Феодосия, который буквально следовал своим «запорожским» источникам. Однако, к цитированию и, тем более, к использованию его трудов нужно относиться весьма осторожно.

Из целого ряда опубликованных источников восстанавливается общая картина продвижения донской колонизации вверх по течению Донца на рубеже XVII – XVIII ст., которая сошлась со слободской в районе реки Бахмут. А запорожская колонизация (промысловая!) столкнулась с интересами донской в районе р. Кальмиус. Славяносербия возникла в Бахмутской провинции на незаселённой территории, относящейся к Воронежской губернии. О запорожском факторе в истории Донбасса можно говорить только относительно второй половины XVIII в., и то он был второстепенным. Но даже на тех землях, которые считаются землями Кальмиусской паланки, власть Коша установилась далеко не сразу, а к оседлой жизни переход начался только к 1768 г.

Говоря о Донецкой земле как о запорожском крае, некоторые авторы не только преуменьшают роль донской и слободской

колонизации, но, благодаря таким авторам, с течением времени все реже в исторической традиции изучения Донбасса упоминается роль русского порубежного и служивого населения, однодворцев, промысловиков-уходников из Белгорода, Путивля, Воронежа и, особенно, Курска.

Начавшись в XVI в., промысловая русская колонизация продолжалась все последующие годы вплоть до современности, превратившись в XIX в. в промышленную. Данное движение русских на новые земли, отвоеванные у Турции, было частично народным, частично опиралось на политику Российского государства. Политика строительства городов, направленная на обустройство российской границы, имеет более раннее происхождение, чем собственно запорожская и массовая черкасская миграции во время освободительной войны под руководством Б.Хмельницкого. Русское население двигалось вниз по Северскому Донцу и Дону как с промысловой целью, так и устраиваясь на службу, поселяясь в новопостроенных городах, начиная еще с конца XVI в. О них немного говорится в историографии – эти процессы считаются естественными, сами собой разумеющимися. Между тем, русское население селили на линии прямого соприкосновения с врагом, и перейти в другое место, скрыться, оставить острог эти люди не имели права. Они должны были оборонять территорию. И так на всех линиях (Изюмской, Торской, Украинской, Днепровской) в течение всего времени, пока шло продвижение Русского государства на юг.

Русские жили всегда в самых опасных местах и только когда защищаемые ими территории становились более пригодны для земледелия, шло их заселение украинскими семьями. Когда опасность уходила, украинцы оставались, а русское служивое население снова переводили на «линию огня». Потомки русских однодворцев, времен начала освоения Степи, до сих пор живут в нашем крае.

Таким образом, только учитывая роль всех четырех основных потоков колонизации (двух русских и двух украинских), а затем и иностранную (греческую, славяносербскую, немецкую), можно справедливо оценить роль того или иного народа в освоении Донецкого региона.

Новейший спор, инициированный украинскими историками, о том, составной частью истории какой страны является Донбасс: России или Украины, или обоим вместе – восходит к вопросу о том, какая колонизация является ведущей. Еще классик истории

Слободского края Д.И. Багалеи выделил государственную и народную колонизации, отдавая предпочтение правительственной. Причем, проявление государственной колонизации целиком относится к русскому фактору, в то время как народная обладает двумя составными частями – русской и украинской. Есть и ряд других мнений. Общепризнано, что сочетание именно государственной и народной колонизации стало катализатором всех процессов, происходивших в Донецком крае. Для того, чтобы закрепиться, освоить природные богатства, обезопасить свою жизнь местному населению приходилось вести борьбу как с внешней угрозой, так и с природными факторами. Но всегда это происходило под общим управлением Российского государства и с помощью его ресурсов.

К упомянутым перечисленным миграционным обстоятельствам добавляется организующая роль Российского государства, которое всегда, начиная с установки границ по реке Северский Донец и затем их продвижения все дальше на Юг, играла определяющую роль и в народной миграции. Государство задавало правила, приносило законы на новые земли, которым подчинялись все: и русские люди, и дончаки, и запорожцы, и слобожане, позже – иностранные колонисты. Курская, Воронежская и Орловская губернии продолжали поставлять людской ресурс из однодворческих семей на государственную службу в опасные районы империи. В этом отношении Донбасс – прямое продолжение юга России. Уникальный по своему сплав перечисленных составляющих и стал основой будущего промышленного Донбасса.

Подытоживая сказанное, еще раз отметим, что выделение казацкой запорожской составляющей в ущерб русской колонизаций, особенно государственной, другим видам миграционных потоков, не соответствует научной достоверности, искажает восприятие истории Донбасса, в том числе народным сознанием местных жителей и жителей соседних регионов. Еще один вывод состоит в том, что искусственное «удревнение» дат основания населенных пунктов Донбасса равносильно украинизации его истории. Каждый город, село, хороши по-своему, они индивидуальны своими жителями и их делами. В познании, в сбережении традиций состоит ценность истории, а не в древности как таковой и в именитых предках.

Необходимо помнить, что предтечей народа Донбасса является не только Древняя Русь, но и Великая Степь – мы наследуем ее землю. Степь и ее культура уже давно вошли составной частью в

самосознание нашего народа. Это часть культурного своеобразия Донбасса. Но отметим, что переходный период между эпохами между Степью и Русью длился весь XV – до первой половины XVI ст., сами предпосылки формирования местного населения начали складываться во второй половине XVI - XVII ст., преемственность поколений заложена в XVIII в., формирование региональной целостности восходит к XIX-XX в.в.

Ляшенко В.Г.,
кандидат исторических наук,
доцент, зав. кафедры гуманитарных дисциплин ДГМА им. Прокофьева

Земские органы самоуправления Донбасса (1866-1917 г.г.)

Отмена крепостного права в Российской империи в 1861 г. вызвала необходимость проведения комплекса реформ. 1 января 1864 г. было опубликовано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», введившее всеобщие выборные органы местного самоуправления – земства. Они избирались всеми сословиями на трехлетний срок и состояли из распорядительных органов (уездных и губернских земских собраний) и исполнительных органов (уездных и губернских управ). Выборы в земские собрания проводились на трех избирательных съездах (по куриям). Депутаты земских собраний назывались гласными (имевшими право голоса). Гласные собирались на сессии для рассмотрения годовых отчетов, утверждения сметы доходов и расходов. Никакого вознаграждения за службу гласные не получали.

Члены земских управ работали постоянно и получали жалование. Кроме того, земство содержало на своем жаловании по найму земских врачей, ветеринаров, агрономов, учителей, статистов и прочих служащих, которые составляли так называемый третий элемент в земстве (первым считались гласные, вторым – члены земских управ). На содержание земства собирались сборы с населения.

Согласно закону 1864 г. земства вводились в 34 губерниях. Одной из них была Екатеринославская, в состав которой входили Бахмутский и Мариупольский уезды. Деятельность уездных земских управ является предметом нашего анализа. Источниками для изучения стали документы земских управ, журналы заседаний уездных земских управ, а также «Народная газета Бахмутского земства». Эти исторические документы позволяют в полной мере исследовать данную проблему.

В Донбассе в Бахмутском уезде земство было учреждено 5 апреля 1866 г., а в Мариупольском уезде – в январе 1869 г.

Земское налогообложение (земский сбор). В течение 1866-1875 г.г. объектом обложения служила земля. Она давала до 85% общего земского сбора. Помимо земли земским налогом облагались:

городское недвижимое имущество, а также свидетельства на право ведения промыслов и торговли. С 1881 г. земские сборы стали взиматься с фабрично-заводского и горнопромышленного промыслов. Эти меры значительно расширили возможности земских бюджетов и расширили круг решаемых задач.

Механизм работы земских управ был следующим. Например, в 1913 г. сельский сход Старомихайловки обратился в земскую управу с ходатайством о строительстве в селе больницы. Съезд врачей уезда высказался за постройку амбулаторной, а не больницы. Очередное земское собрание сессии 1913 г. поручило управе войти в соглашение со Старомихайловским сельским обществом об отводе земельного участка под амбулаторию или до ассигнования обществом из собственных средств разницы между стоимостью больницы или амбулатории. По приговору сельского схода из собственных средств было выделено 25 тыс. рублей на постройку больницы.

В 1907 г. в Бахмутском уезде насчитывалось 257 сельских обществ, в которых проживало 259 тыс. человек. 141 сельское общество пользовалось в широких размерах дополнительными заработками на железной дороге, на заводах, рудниках, получали арендную плату за недра, которые использовали горнопромышленники. Дополнительные заработки обществ расширяли финансовые возможности и позволяли успешно решать текущие проблемы социального развития.

Так, «Народная газета Бахмутского земства» от 15 января 1914 г. опубликовала статью Н. Кириченко, посвященную 50-летию деятельности земских учреждений в уезде. Автор статьи привел данные о состоянии дел в здравоохранении и образовании. В дореформенную эпоху в уезде была 1 больница в г. Бахмуте, которая обслуживала лишь больных военного ведомства. Благодаря настойчивости земских гласных, сельских обществ к 1914 г. количество больниц увеличилось до 14, помимо них в сфере медицинского обслуживания населения уезда работало 12 амбулаторий, 10 фельдшерских пунктов и 1 санаторий. Все медицинские учреждения размещались в специально построенных зданиях, были оснащены врачебным и вспомогательным персоналом. Земские доктора и медработники получали достойную зарплату. Об этом красноречиво говорят исторические документы. Например, журнал Мариупольской уездной земской управы за 1891 г., где слушалось личное заявление, состоящего в должности земско-

общественного врача села Старого Керменчика, Г.К. Тохтамышева. Этот документ проливает свет на уровень заработной платы. Врач получал жалование от сельского общества 900 рублей в год, а со стороны земства – медикаменты. Как правило, общество строило дом для врача, продукты питания в селе стоили копейки, и такое жалование гарантировало земскому доктору достойную жизнь.

То же самое мы видим и в деле народного образования. До реформы 1864 г. в Бахмутском уезде насчитывалось всего 8 школ, в которых обучалось около 1300 учеников. Совсем иную картину представляла система земского образования в 1914 г. Тут насчитывалось 191 школа, в которых обучалось 17 000 учащихся. Земский учитель получал достойную зарплату за свой труд, бесплатно учебники и пособия, а также дополнительную зарплату за работу по ликвидации неграмотности взрослого населения в размере 40-60 руб. в год, за руководство хором учеников 20 руб. и т.д.

Таким образом, за годы своей работы земским органам самоуправления удалось существенно улучшить положение дел на местах. Ускорить темпы экономического развития, улучшить местную инфраструктуру и многое другое. Деятельность земства была достаточно успешной и плодотворной. Благодаря земству в обществе укрепились традиции гражданского самоуправления, сформировался уникальный социальный феномен земского третьего элемента. Опыт работы земства достоин изучения, обобщения и использования в современных условиях строительства ДНР.

ДВЕ ВОЙНЫ В ЖИЗНИ ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ: ИНТЕРВЬЮ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ (1941-1945 Г.Г.) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Великая Отечественная война – одно из самых трагических и великих событий в истории нашего народа. Война оставила о себе память – коллективную, символическую, индивидуальную. Тесно связанный с ней комплекс представлений, официальных дискурсов, исторических дискуссий, в современных условиях является остро актуальным как на государственном, так и на личностном уровне. Война оказала решающее влияние на формирование целого поколения, детство которого пришлось на 1941-1945 г.г. В наши дни представители именно этого поколения являются носителями живой памяти о Великой Отечественной войне. Боевые действия и военная повседневность 2014-2015 г.г. в Донбассе воспринимаются ими через призму пережитого в детстве. Именно их рассказы, характеристики, опыт вызывают острый интерес и оказывают значительное влияние на людей послевоенных поколений, особенно в период накопления минимально необходимого опыта жизни в условиях войны.

Среди многочисленных измерений любой войны в истории человечества – боевых действий, геополитики и внутригосударственной политики, экономики, идеологии – особое место принадлежит повседневности. Война в корне меняет бытие людей: безжалостно забирает жизни, растаптывает жизненные планы, разбрасывает родственников по разным концам мира, безжалостно забирает миллионы жизней. Изучение военной повседневности подразумевает, прежде всего, использование источников личного происхождения. Особые возможности для исследования дает применение методики устной истории. Интервью с представителями поколения, чье детство пришлось на годы Великой Отечественной войны, а старость на период вооруженного конфликта в Донбассе обладают огромным информативным потенциалом.

Автором в 2007-2015 г.г. было опрошено 49 очевидцев, которых Великая Отечественная война застала в несовершеннолетнем возрасте и которые на момент интервью проживали в городе Донецке, Константиновке и селе Ивановполье Константиновского района Донецкой области. Круг вопросов позволил высветить впечатления от

начала войны, оккупации или эвакуации, увольнения, конца войны, быта, праздников, обучения. К началу войны опрошенные проживали на территории Винницкой, Сумской, Черниговской, Харьковской, Запорожской, Сталинской (Донецкой), Днепропетровской областей УССР, а также Курской и Ленинградской областей РСФСР, Грузинской и Литовской ССР.

В корпусе памяти о Великой Отечественной войне особое место занимает устойчивый, полный глубокого эмоционального содержания образ 22 июня 1941 г. – первого дня войны. Обстоятельства, в которых люди узнавали и осознавали этот факт, стали одними из ключевых в формировании образа войны в художественных и публицистических произведениях, воспоминаниях. Общим для восприятия взрослых людей стало осознание факта начала войны в момент ее объявления (в данном случае мы не останавливаемся специально на концептах «все взрослое население» и «весть»).

Собранные автором в 2007-2015 г.г. материалы устной по истории военного детства в СССР позволили выявить несколько иные акценты детского восприятия начала войны: у детей собственно весть (услышанная по радио, от родителей, от учителей, от других детей) часто вообще не осталась в памяти либо является только частью образа начала войны. Само объявление войны помнят, как правило, свидетели 1926–1936 г.г. рождения, и только отдельные интервьюеры четко могут описать обстоятельства, при которых узнали о ее объявлении. Так, скорее исключением является свидетельство М.И. Грибанниковой, которая жила на станции Синельниково Днепропетровской области. Она вспоминает: «Когда началась война, я как раз закончила 7-й класс, мы сдали экзамены и 22 уже объявили войну, тогда мы, дети, все плакали. Это было страшное потрясение».

У детей в 1941 г. осознание того что война началась происходило постепенно. Можно предположить, что такая дифференциация обусловлена возрастным и образовательным факторами: чем старше и чем более образованными были дети, тем больше они опирались на известие об официальном объявлении войны, в создании образа ее начала. Соответственно, чем моложе были респонденты, тем больше они ориентировались на собственное ощущение, опыт увиденного, а не провозглашенного и услышанного. Война для большинства детей начиналась не формальным известием, а решающими моментами собственной биографии: призыву отца на фронт, воздушными атаками, началом оккупации.

Решающим для осознания войны фактом у большинства респондентов явились бомбовые удары. Именно воздушные налеты фашистской авиации сразу в корне изменили повседневный уклад, внесли опасность, страх, разрушение. Во взятых автором интервью их описание – один из самых эмоциональных и подробных сюжетов. Нинель Анатольевна Носкова, которая жила во время войны в Артемовске, вспоминает: «Помню, окна зашторивались, гудели самолеты. Это был ужас, главная мечта – чтобы они замолчали; раздражал этот гул».

Наряду с образом начала войны, материалы интервью позволяют анализировать таких ключевых событий Великой Отечественной войны как установление оккупационного режима, насильственная депортация, эвакуация в тыловые районы СССР, освобождение региона от захватчиков, день Победы.

В отличие от Великой Отечественной войны, в современных условиях Донбасса, происходит гражданская война с элементами национально-освободительной. Важным фактором формирования и трансформации ее образа в общественном сознании являлась постепенность возникновения и обострения гражданского конфликта. Эскалации насилия разворачивались на протяжении значительного временного промежутка, насыщенного разнообразными, в том числе эмблематичными событиями: протест на Майдане, митинги марта–апреля 2014 г. в городах Юго-Востока Украины, «Одесская Хатынь», расстрел демонстрации 9 мая 2014 г. В Мариуполе, массированные обстрелы городов Донбасса, начавшиеся в мае 2014 г., формирование ополчения и т.д.

Анализ размещенных в сети Интернет видео-интервью и интервью, проведенных автором, позволяет сделать вывод, что ключевым элементом образа современной войны в Донбассе являются артиллерийские обстрелы городов – «бомбежки» или «бомбардировки». Собственно, нелогичное на первый взгляд, прочно лексически зафиксированное определение артиллерийских обстрелов городов как «бомбежек» или «бомбардировок» является прямой актуализацией образа авиаударов Люфтваффе и причиненных ими разрушений. Для людей, чье детство пришлось на годы Великой Отечественной войны, непреложным является часто утверждение: «Только фашисты могут обстреливать мирные города». Соответственно, их оценки, освященные личным жизненным опытом, приобретают большую авторитетность и становятся важным фактором

формирования общественного сознания жителей Донбасса, в частности в вопросах генерирования соответствующего образа ВСУ, НГУ и проукраинских парамилитарных образований.

Таким образом, можно сделать вывод, что образ Великой Отечественной войны в сознании советских детей ориентирован не на хронологию войны, а на события, связанные с индивидуальным опытом. Изучение истории военного детства, в том числе, и методами устной истории, имеет не только научную перспективу, но и практическое значение. Внимание к повседневной жизни отражает понимание ценности опыта каждого человека. Опыт поколения детей Великой Отечественной войны помогает понять сложную трансформацию общественного сознания жителей современного Донбасса. Этот опыт очень важен и для психологической реабилитации и социализации детей, вновь оказавшихся в военных реалиях.

Пенькова О.Б.,
кандидат исторических наук,
доцент, кафедра истории славян ДонНУ

События 2014. Этническая толерантность населения Донбасса: результаты социологического непрезентативного исследования

2014-2015 г.г. приковали внимание мировой общественности к Донбассу. События на Донбассе заставили историков, политологов, социологов, этнологов вновь обратиться к изучению истории региона, его специфике, в частности – к исследованию населения Донбасса, особенностях его формирования, его культуре, изучению самоидентичности.

Общеизвестно, что Донбасс является многонациональным регионом. Но полиэтничность сама по себе не является залогом социального мира и терпимости населения. В мировой истории достаточно примеров как дружбы и мирного сосуществования людей разных национальностей на одной территории, так и многолетних тяжелых конфликтов на этнической почве. Цель нашего небольшого исследования – определение уровня толерантности жителей Донбасса.

В качестве методической основы был выбран широко известный подход Эмори Богардуса, предложенный им в 1925 г. и получивший название «Шкала Богардуса». Первоначально она использовалась для изучения установок белых американцев по отношению к афроамериканцам. Сам Богардус определял социальную дистанцию через степень симпатии между личностями, личностью и социальными группами, непосредственно между социальными группами. Он исходил из понимания социальной дистанции как степени приятия людьми друг друга, точнее, как установки на желаемую степень близости с представителями какого-либо народа. Максимальная социальная дистанция означает отчужденность, отстраненность, обособленность членов одной группы от другой, нежелание людей контактировать с представителями определенной национальности, установление жестких границ между ними. Минимальная социальная дистанция способствует установлению близкого контакта с этнической группой, лучшему знакомству с ее представителями.

Дальнейшие исследования межэтнических отношений в поликультурных обществах преимущественно были представлены изучением установок этнического большинства по отношению к меньшинствам. Современные исследователи используют эту методику для определения социальной дистанции представителей различных этносов и ксенофобии.

В нашем этносоциологическом непрезентативном исследовании был выбран модифицированный украинскими исследователями Валентиной Павленко и Сергеем Таглиным вариант шкалы. Поскольку представление о том, какая социальная роль отражает более значимые социальные отношения, у респондентов, принадлежащих к различным этническим группам, является различным, вместо уровней социальной дистанции участникам опроса предлагался для оценки набор социальных ролей:

- муж / жена
- член семьи (выбор родственника)
- друг / подруга
- однокурсник / коллега
- специалист (преподаватель, врач, юрист)
- сосед по лестничной площадке, по дому
- житель моего района, города
- руководитель на производстве
- территориальный руководитель

В случае приятия в обозначенной социальной роли человека определенной национальности, респондент в этой графе ставил «+». Количество отрицательных ответов (неприятие человека определенной национальности в указанной социальной роли) составляет уровень социальной дистанции. Опрос проводился анонимно. Необходимо было указать: опрашиваемый является городским или сельским жителем, предлагалось назвать ему место своего проживания (Мариуполь, Славянский район, Донецк, Старобешево и т.д.). В начале анкеты респондент должен был определить свою этническую принадлежность. Если у него сформировалось биетническое (по паспорту «украинец», мама армянка, или русская, или украинка) или полиэтническое («русский», у него есть греческие, польские и еврейские предки) вроде «украинско-русско-польско-татарской смеси», или иное самоощущение, то это обязательно оговаривалось и фиксировалось.

Опрос проводился среди студентов различных факультетов ДонНУ ежегодно с 2002 по 2015 г.г. Материалы анкетирования нуждаются в серьезном осмыслении и анализе. Но уже предварительное изучение результатов опроса показало значительно более высокий уровень этнической терпимости жителей региона по сравнению с общеукраинскими показателями (период с 1994 по 2004 гг.), которые были представлены Владимиром Сергеевым в статье «Социальная дистанция и национальные установки», опубликованной в научном издании «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований».

Так, в нашем исследовании от 40 до 75 % опрошиваемых в различных студенческих группах определяли себя как представителей не одной национальности, а двух и более. Т.е. весьма значительная часть молодежи Донбасса – дети от межэтнических браков предшествующих поколений. Сейчас у многих жителей региона присутствует четкое ощущение своих этнических корней.

Уровень дистанции между русскими и украинцами предельно низкий (от 0 до 2). Такие показатели зафиксированы более чем у 90% опрошиваемых (во многих студенческих группах – 100%). Киевские социологи Владимир Паниотто и Наталья Панина вводят в научный оборот понятие «славянская нетерпимость» – неприятие между представителями восточнославянских народов. Если индекс национальной дистанции менее 4 баллов можно говорить о толерантности, представители этого народа в парадигме социальной дистанционированности интерпретируются как «свои». Если менее 2,5, то речь может идти о форме национальной идентичности (у людей из межнациональных семей). Материалы нашего опроса показывают, что украинцы, русские и белорусы в Донбассе не воспринимают друг друга как представителей иной национальности. Во всяком случае, на бытовом уровне. При этом при уточняющем опрашивании респондентов, русско-украинские браки (равно как и русско-белорусские и белорусско-украинские браки) как межэтнические не определяются. Для сравнения, по данным Паниотто и Паниной, показатель социальной дистанции по Украине в 2004 г. по отношению к украинцам составлял 2,2 балла, к русским – 3,1, к белорусам – 3,4. Уровень «славянской нетерпимости» в Украине в 2004 г. составил 2,57 балла. Среди студентов ДонНУ (материалы нашего исследования) в 2004 г. уровень «славянской нетерпимости» составил 1,1 балл.

Представители других славянских народов (сербы, болгары, хорваты, поляки, чехи, словаки) воспринимаются также весьма позитивно – 2-4 балла дистанции. Уровень «неславянской нетерпимости» значительно ниже общеукраинского показателя. «Неславянская нетерпимость» по Украине в 2004 г. составила 4,98 балла. В нашем регионе этот показатель в 2004 г. составил почти 3 балла. В среднем уровень дистанции в отношении неславянских народов колеблется от 2 до 5 баллов (греки, немцы, армяне, грузины, молдаване, татары, евреи, азербайджанцы, корейцы, цыгане и др.).

Неприятие представителей конкретной национальности фиксируется с 6 баллов, а ксенофобия определяется, начиная с 7 баллов шкалы социальной дистанции. Ни один из указанных в анкете народов (как традиционно проживающих в регионе, так и тех, чьи представители появились здесь не так давно) в рамках нашего исследования не получил таких баллов. В опросе были заявлены арабы, китайцы, вьетнамцы, африканцы, народы Северного Кавказа (чеченцы, осетины, абхазы), американцы, французы, испанцы, итальянцы, шведы и др. Уровень дистанции в отношении людей этих национальностей составляет 3-5 баллов. Представителей этих народов чаще всего не готовы видеть в качестве члена семьи и руководителя производства, а также территориального руководителя.

Социально-экономические и политические факторы определившие формирование населения нашего региона обусловили и очень высокую степень этнической терпимости. Донбасс – пролетарский регион. Именно эта социальная среда сформировала интернациональное лицо нашего края. В конце XVIII - начале XX в.в. представители разных народов Северного Приазовья и Подонцовья просто проживали на одной территории. Между ними складывались прочные экономические и социальные связи. После отмены крепостного права, в регион хлынула мощная волна русского населения. После Октябрьской революции и гражданской войны ситуация изменилась. Под влиянием нового социального строя рушились прежние барьеры, коренным образом менялся уклад жизни. Браки между представителями разных национальностей становятся обыденностью. Миксация соотносилась со стратегической линией партии. Это привело к формированию населения с интернациональными установками. На протяжении XX века в Донбассе сложилась устойчивая межэтническая общность, разговаривающая на русском языке, с едиными ценностными

ориентирами, чертами культуры, четким региональным самоощущением, идентичностью и устойчивой этнической и религиозной толерантностью. События 2014-2015 г.г., принеся много горя в жизнь населения нашего региона, все же существенно не затронули отношение между русскими и украинцами. Данные анкетирования, проведенного уже в военные годы среди студенческой молодежи ДонНУ (осенью 2014 г., весной – осенью 2015 г.), показали стабильно высокий уровень этнической терпимости между русскими и украинцами Донбасса.

Крутова Л.А.,
кандидат исторических наук,
доцент, кафедра истории славян ДНУ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК

1. Важнейшей предпосылкой становления государственности является наличие его экономической основы. *Экономическая само-достаточность нашего региона – это реальность сегодняшнего дня:*

1. На протяжении второй половины XIX – XX в.в. в Донбассе формировался мощный экономический потенциал. Ведущее место в нем занимала тяжелая промышленность. В 1965-1975 годы в регионе появились крупные комбинаты легкой промышленности, был создан АПК с надёжной промышленной базой, широко проводились мелиоративные работы, в выращивании овощей на больших площадях использовались системы полива.
  2. В условиях реформы управления 1957 – 1964 годов в Донбассе был создан Донецкий совнархоз, объединивший экономические потенциалы Луганской и Донецкой областей. Донецкий совнархоз был не только самым мощным, но и самым успешным в Украинской ССР. Переход от отраслевого принципа управления к территориальному принципу позволил раскрыть многие положительные стороны экономики региона. Были преодолены межведомственные барьеры, сдерживавшие её рост, эффективно стали использоваться местные ресурсы. Формировались местные кадры управленцев, был наработан практический опыт управления крупным экономическим регионом, вырабатывались единые подходы (в рамках совнархоза) в решении вопросов социально-экономического развития Донбасса. В итоге Донецкий бассейн заметно прибавил в своем экономическом потенциале, став самым мощным совнархозом республики.
2. Один из важных признаков государства – наличие территории с постоянно компактно проживающим населением. Донецкий бассейн сформировался как целостный регион, объединивший

земли, взаимосвязанные единством промышленного производства. Ускоренные темпы его развития обусловили высокий уровень плотности населения. *Важная особенность демографии Донбасса*: традиционная для нашего края, преобладание городского населения, концентрация рабочих и служащих, занятых в крупном промышленном производстве. Одним из проявлений процессов урбанизации стало образование городских агломераций (Донецк – Макеевка – Ясиноватая; Константиновка – Дружковка – Краматорск – Славянск).

3. На протяжении всего исторического процесса наш регион осваивали представители разных этносов. В его хозяйственном освоении участвовали русские, украинцы, греки, татары, армяне, молдаване, немцы, сербы и др. По материалам последней Всесоюзной переписи населения в Донбассе проживали представители более 100 наций и народностей Советского Союза. В нашем регионе сформировалась действительная, а не показная толерантность отношений представителей разных этносов. В конце XX века в нашем регионе сложилась *устойчивая межэтническая общность*. Эта ещё одна черта демографии Донбасса, которая отличает наш край от других регионов Украины.
4. Историческая память жителей Донецкого бассейна бережно хранит и передает последующему поколению практический опыт, накопленный в нашем регионе в деле *государственного строительства*. Анализ истории Донецко-Криворожской Республики способствует внимательному изучению всех обстоятельств её образования, помогает понять просчеты и ошибки, допущенные ранее в государственном строительстве.
5. На различных этапах исторического развития (с XVI в.) Донецкий регион и его жители ощущали *тесную связь с Российским государством*. Оно создавало здесь защитные сооружения, «черты», способствовало возникновению новых монастырей, организации пограничной службы. Российское государство проявляло большую настойчивость в продвижении на юг, к Азовскому и Черному морям славянского населения. Цель этого продвижения заключалась в ликвидации опасного очага разорительных вторжений Крымского ханства. Россия традиционно воспринимается жителями нашего края как потенциальный защитник. В XIX-XX веках Российское

государство, а затем СССР обеспечили ускоренное экономическое развитие Донецкого бассейна, и он стал одним из индустриально развитых регионов страны. Неразрывные экономические и духовные связи с Россией – гарантия стабильного развития Донбасса и защиты от врага. Донецко-Криворожская Республика провозглашалась как составная часть Российской Федерации.

6. Новый политический курс суверенной и независимой Украины, провозглашенный в 1991 года и ориентированный на разрыв экономических, политических, духовных связей с Россией, не нашел поддержки большинства жителей Донбасса. Нулевые результаты так называемых реформ, начатые новыми киевскими властями, *формировали неприятие такого «европейского» курса Украины.*
7. Жителям Донецкого бассейна присущ свой, отличный от других регионов *духовный мир* (русский язык как родной и как язык межнационального общения; православие; русская культура, в т. ч. и народная; родственные связи; совместные исторические корни) и *высокий уровень самоидентификации* жителей Донбасса.
8. Государственный переворот в Киеве 2014 года и радикализм первых законодательных актов высшего органа власти усилили отрицательное отношение жителей Донбасса к политическому курсу киевской власти. Последовавшие за этим насильственные захваты областных центров республики вооруженными праворадикальными отрядами, жестокая акция устрашения, организованная 2 мая 2014 года в Одессе, ускорили мобилизацию жителей Донбасса и местных общественных сил для проведения в Донецкой и Луганской областях *референдумов за независимость.* По итогам референдумов и были провозглашены Донецкая и Луганская Народные Республики. Донбасс большинством голосов отринул фашизм и нацистскую власть в Украине.

Таким образом, историческими предпосылками возникновения ДНР и ЛНР следует указать: экономическую самодостаточность региона, формирование стабильного населения, которое отличается своеобразной структурой, духовным миром и высоким уровнем самоидентификации, наличие опыта государственного строительства. Неприятие жителями нашего региона нового политического курса

современной Украины и нежелание представителей власти прислушаться к их голосу относительно реформирования унитарной Украины в федерацию, переход центральной власти к праворадикальным методам управления ускорили провозглашение Народных Республик в Донбассе как независимых государственных образований.

Овинников В.И.,
научный сотрудник Донецкого
центра института
Востоковедения им.
А.Крымского

Причины и предпосылки «Русской Весны» в интернациональном Донбассе в 2014-2015 г.г., необходимость их изучения и научного обоснования

Проблемы Русского мира в последние годы резко обострились. Особенно остро вопросы, касающиеся Русского мира, проявились в условиях политического кризиса и вооруженного противостояния на Украине в 2014-2015 г.г., в момент роста национального самосознания русского населения Донбасса, заявившего о своих правах на язык, веру и государственность, объединение со всем русским миром.

Временной отрезок протяженностью в два года позволяет вскрыть ключевые тенденции в жизни самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, позволяет приступить к оценке изменений исторического масштаба: политических, экономических, социальных, военных явлений. Все произошедшие события из разрозненных фактов выстраиваются в несколько векторов и, будучи рассмотренными в динамике, предстают как процесс жизнеустройства нового общества.

Чтобы разобраться в этих сложных процессах, понять что с нами произошло, добраться до скрытых механизмов, обуславливающих направления изменений, необходим глубокий и всесторонний анализ происходящего. Начинать изучение фактов и событий на Украине и в самопровозглашенной республике нужно не с 2014-2015 годов, а с общей исторической ретроспективы. Вначале было бы полезным и верным найти причины и предпосылки, вызвавшие массовое народное движение, жертвенные поступки жителей Донбасса и множества людей разных национальностей, пришедших на помощь дончанам во имя объединения с Русским миром.

Одновременно нужно разобраться и прийти к общему мнению применительно понятийного аппарата, так как одним и тем же событиям и их участникам, авторы книг, журнальных и газетных

статей дают разные характеристики и определения, что приводит к терминологической неразберихе, вносит путаницу в их идентификацию, а значит, возникает объективное непонимание того, что происходит.

Здесь историки, исследующие эти события, столкнутся со множеством трудностей. Во-первых, мы все находимся в гуще текущих событий, что серьезно затрудняет беспристрастный, отстраненный, объективный анализ. Во-вторых, многие процессы еще не завершились и неизвестно как они будут развиваться дальше, каким будет их окончательное направление в развитии.

Сегодня, конечно, важна работа не только историков – важно участие экспертов, политологов, философов, социологов, специалистов других областей знаний, изучающих события, разворачивающиеся перед нами в ДНР и за ее пределами. На основании имеющейся литературы, документов и материалов, научных исследований представляется возможным предложить участникам «Первой научной конференции историков ДНР» некоторое видение того, что побудило жителей Донбасса прийти на референдум 11 мая 2014 года, чтобы поддержать Государственный суверенитет ДНР и с оружием в руках его защищать.

Первая причина. Обзор событий, связанных с давней, близкой и современной историей Украины, СНГ, СССР позволяет сделать заключение, что «независимое» государство Украина – всего лишь продукт глобальной исторической мистификации и политической провокации. По мнению ряда исследователей, авторы проекта «Украина» временно добились своей цели: превратили русских в разделенную нацию и противопоставили одну часть народа другой.

В ходе реализации политического проекта «Украина» использован новейший способ ведения информационно-психологической войны, ранее в мировой истории не встречавшейся. Украина – первый полигон его испытания, и, надо признать, оно принесло авторам ожидаемые результаты.

Главным орудием информационно-психологической войны был выбран абсолютно оригинальный инструмент «создания» из одной нации другой, причем так, чтобы исходная нация этого даже не заметила. Русских на Украине за последние сто лет превратили в какую-то «новую нацию» – «украинцев»; это совершенно незаметно для большинства «бывших» русских, ныне ставших «украинцами».

Хотя превратились не все и, конечно же, временно – на Донбассе началась «Русская Весна».

Вторая причина. За двадцать лет существования Украины между ее гражданами обозначились резкие различия по политическим, идеологическим, мировоззренческим, ценностным, региональным, языковым, культурным, этническим, религиозным и т.п. признакам, которые все больше перерастали в стадию противостояния. В основе жестокого конфликта, имевшего первоначально форму мирного противостояния, лежат многовековые, глубинные мировоззренческие категории, которые хранят в себе и реализуют русская и западная цивилизации.

Аргументов и доводов в пользу того, что народ Донбасса, особенно в последнее время, идентифицирует себя с Русским миром огромное множество. Это подтверждается данными статистики, переписей, социологических и других опросов населения, да и самой жизнью.

Сегодня мы стоим намного ближе к национальным истокам, ибо на протяжении последних двух десятилетий продвигали русскую идею, боролись за честь и достоинство русского человека, накапливали опыт, готовились к новым испытаниям, тяжелым и трагическим. Оказалось, что люди, проживавшие бок о бок в братской семье народов СССР, как-то вдруг, ожесточились, озлобились и пришли убивать на исконно русские земли мирных жителей юго-востока Украины только за то, что те осмелились, не в первый раз, потребовать федеративного обустройства Украины, идти на сближение с Россией и придать русскому языку статус государственного языка.

В силу исторически сложившихся условий жители Галичины и других прилегающих к ней регионов являются, в основном, носителями ценностей, присущих западной цивилизации, а люди проживающие в Донбассе имеют иные мировоззренческие ориентиры. Они разделяют и отдают предпочтения базовым категориям русской цивилизации, к примеру, идеалу соборности. Соборность – это растворение русского человека в церкви, государстве и народе, это любовь к общим ценностям. Соборность прямо противоположна понятию индивидуализма, на чем основывается западная цивилизация. Россия сумела, об этом свидетельствует ее история, создать условия, в

которых почти каждый русский человек может быть строителем великой державы, не за страх, а за совесть.

Сегодня в этом противостоянии русской и западной цивилизаций решается судьба всего человечества. Если победит западная цивилизация - мир будет превращен в гигантский концлагерь, за колючей проволокой которого окажется 80 % населения мира и которое будет создавать ресурсы для остальных 20 %. Лишенная всяких ограничений гонка потребления в западных странах приведет к истощению мировых ресурсов и гибели человечества.

Эти противоречия, ставшие водоразделом между русской и западной цивилизациями, вначале вылились на Украине в противостояние на площадях, а затем переросли в братоубийственную войну. На Евромайдане в конце 2014 - начале 2015 годов для Запада и Украины решался судьбоносный вопрос – о способе дальнейшего жизнеустройства украинского общества, исходя из понятий, составляющих идеологическую базу двух цивилизаций – русскую и западную.

Третья причина. Особое место в идеологической войне против русских, развернутой украинской властью после 1991 г., отводится идеологическому и физическому террору против верующих Православной церкви Московского патриархата. Построив, якобы, независимое государство на отрицании всего русского, переписав историю собственного народа, возвеличив созданные из воздуха язык и символы, они не могли не коснуться одного из главных скрепляющих русский народ явлений — его веры.

Четвертая причина. Насильственная украинизация русского населения Украины и Донбасса осуществлялась по следующим направлениям:

- вытеснение русского языка из всего государственного делопроизводства и образования;
- насильственная паспортизация русских в «украинцев»;
- переписывание истории, создание абсолютно ложной истории, построенной на тотальном вранье, русофобской по духу;
- использование СМИ для создания образа врага в лице Российского государства;
- разжигание ненависти между жителями Украины;

- постоянный поиск и искусственное создание конфликтных ситуаций с Россией, и вовлечение в процессе «украинизации» европейских стран и США.

Пятая причина. В сфере экономики в Украине продолжались глубокие трансформации. В завершающую фазу вступило разрушение коммунальной и государственной форм собственности. Ее перераспределение проводилось посредством механизма ваучеризации, который был ширмой для обирания основной массы граждан, особенно на Донбассе. К 2011 г. было приватизировано около 90% коммунальной и государственной собственности. Приватизация государственной собственности проводилась с выгодой для покупателей и в ущерб гражданам и государству.

Народное хозяйство Украины и ее «Всеукраинской кочегарки» истощилось. В него не вкладывались не только деньги на инновации, но проедались даже амортизационные средства. Основные фонды промышленности, коммунального хозяйства за эти годы «независимости» изнашивались на 75-90%. Сельское хозяйство находилось еще более в худшем состоянии, чем промышленность. Большинство хозяйств использовало технику, возраст которой составляет уже свыше 20-30 лет. Шло повсеместное уничтожение основных фондов, особенно болезненно это отразилось на предприятиях промышленного Донбасса. Всюду разрушенные корпуса заводов, помещения животноводческих ферм, брошенные и заросшие сорняком поля, разрушенная социальная сфера: медицинские, школьные и дошкольные учреждения.

Шестая причина. Устои общества разъедались теневой экономикой, коррупцией. Власть была поражена семейственностью, хуторянским кумовством, невиданным в истории nepoтизмом. Деморализация поглощала все новые и новые секторы общества. Она стала проникать даже в ячейки, традиционно бывшие средой, из которой шли импульсы высоких норм общественной морали – образование, медицину, культуру. Здесь стали привычными поборы, продажа выпускных оценок, аттестатов, медалей в школе.

Коррупция процветала в вузах — взятки во время вступительной комиссии, на зачетах и экзаменах во время учебы, при защите дипломов. Даже академическое сообщество не устояло перед подачками от соискателей ученых степеней, претендентов на премии.

В медицинских учреждениях не столько лечили, сколько получали теневой доход.

Седьмая причина. Еще в апреле 2010 г. в столичном Центре делового и культурного сотрудничества «Украинский дом» прошел III Антифашистский форум Украины. Участники обсудили тревожную ситуацию сложившуюся в государстве за последние 5 лет правления «помаранчево-сердечных» политических сил, которые, с одной стороны, способствовали дальнейшему развалу национальной экономики и закабалению её западным капиталом, а с другой - развернули тотальную фашизацию государства. Форум прошел под девизом «Остановим фашизм в Украине». Не остановили, пока не остановили...

Основные черты фашистской идеологии — особые права какой-либо социальной или этнической группы. Тут множество вариантов: обоснование превосходства и исключительности одной, провозглашаемой в силу этого, господствующей нации; утверждение насилия и террора в целях подавления политического противника и любых форм инакомыслия; милитаризация общества, создание военизированных формирований и оправдание войны как средства решения проблем. За время Евромайдана число идеологов фашизма возросло, пополнились их ряды и во власти. В этом контексте фашистскую идеологию в Украине можно считать возродившейся и действующей, если принять, к примеру, только одно заявление главы государства Яценюка, что донецкие и луганские жители — «недолюди», и его обещание уничтожить «очистить землю от зла».

В данной работе, конечно же, не названы все причины и предпосылки событий, представляющих для исследователей научный, познавательный и учебный интерес. Лишь частично, рассмотрена социокультурная и экономическая тематика. У историков есть все условия, чтобы коснуться таких острых проблем, как этнические, региональные различия, символично-ценностная сфера, отношение различных групп в украинском обществе, трансформация экономической, бюджетной политики и социальной структуры и многие другие.

Все это, как представляется, создает благоприятные условия историкам для проведения многогранной исследовательской работы новых событий и явлений в жизни народа ДНР.

Одновременно особое внимание можно было бы уделить изучению фальсифицированной и извращенной украинскими историками и обществоведами на протяжении значительного исторического периода единой Отечественной истории. Это, в свою очередь, потребует от историков Самопровозглашенных Республик объединение усилий, создания масштабной программы действий, чтобы внести свой вклад в преодоление искусственно созданной пропасти между двумя частями русского народа, восстановления научной справедливости.

Актуальность и пути решения культурно-исторических проблем ДНР

Перед всем цивилизованным сообществом в настоящее время остро стоят и требуют разрешения проблемы упорядочивания взаимоотношений между культурами, народами. Очаги войн, межнациональных, межэтнических конфликтов разгораются с каждым днем и перерастают в масштабные бедствия, несут с собой разруху, смерть, нищету, уничтожение этносов – множество угроз всей земной цивилизации. Одним из препятствий осуществления этой мировой задачи – всеобщей гармонизации, на наш взгляд, является попытка смешения культур разных типов – «холодного» и «горячего» (Карл Леви-Стросс), с 90-х годов представленное на международной политической арене и в научных гуманитарных кругах как «диалог культур и цивилизаций». Идеино-политические, научные силы вовлекались в решение проблемы диалога на всех уровнях, во всех сферах. И спустя годы, остается открытым вопрос: а всегда ли возможен диалог, и насколько закономерен ожидаемый каждым из собеседников результат? Безусловно, все не так оптимистично. Ибо победитель всегда один – тот, кто задает тон, кто завершает диалог и ставит точку.

В современном мире, как и прежде, принято говорить о международной политике с позиции государств, в то время, когда государствами, по сути, ни для кого не секрет, управляют международные транснациональные корпорации, представляющие интересы ведущих мировых интеграторов. Почему же не выстраивать прямо все человеческие отношения (политические, социальные, исторические) – не с позиции интересов государств и наций, а с позиции этих самых – транснациональных корпораций? Ответ прост: глобализаторам легче управлять массами в государствах, которые давно уже не выполняют исторически предназначенные им функции, а потому и результат, соответствующий – не государство для людей, а люди для государства.

Но как бы профессионально ни работали современные политтехнологи Запада, игнорировать этнические, национальные проблемы, оказывается, невозможно. Какими бы не были методы

психологической обработки сознания народов – наступает момент, когда вопреки всем расчетам, срабатывает архетип (пример тому «русский ген», как было отмечено современными философами и общественными деятелями в период расцвета Русской Весны 2014 года на Донбассе). И рушатся гениальные замыслы, планы мировой закулисы. Интеграционные процессы, направленные на обезличивание, нивелирование особенностей культур и цивилизаций не столь успешны, как того желают авторы соответствующих проектов. Одно из свидетельств многовековой истории: русский бунт – беспощадный и непредсказуемый. На определенном этапе коллективное бессознательное просыпается в одурманенном, превращенном в массы народе, и требует Порядка.

Финансово-экономические проблемы, проблемы распределения природных ресурсов – важнейшие и необходимые всегда требуют безотлагательного решения. И это правильно. Безусловно, ни в коем случае их значение умалять нельзя. Однако, пренебрежение гуманитарными проблемами, их игнорирование для человечества может также обернуться катастрофой. К тому же, следует постоянно помнить, что XXI-й век – это век информационных войн, жесточайшей конкуренции в борьбе за владение информационным пространством.

В настоящее время проблемы культурно-исторической и национальной идентификации и самоидентификации чрезвычайно актуальны не только для народонаселения Донбасса, поднявшего против «жидо-украинского» фашизма Русскую Весну 2014 года как волну народного сопротивления, за которым последовала актуализация идеи Новой России. Понятие *Новороссия* обозначает не только территорию Юго-Востока, постсоветской Украины как неотъемлемой части Русского духовного пространства, но Новую Россию – как обновленную, духовно возросшую Великую Имперскую Россию. Однако, идея Новороссии на сегодняшний день предана и забыта, и мы, жители ДНР, пытаемся определить вектор направления своей исторической перспективы.

Нередко приходится сегодня слышать высказывания о том, что народ Донбасса как по отношению к россиянам, так и к украинцам имеет свои оригинальные черты, а, следовательно, исходя из этого наш путь особый, серединный. Выходит, донбассовцы – это особый полиэтничный этнос. Не стоит оспаривать оригинальность народа шахтерского края. Однако, отбросив экономические расчеты, нисколько не умаляя их роли и значения, зададимся вопросом о

характере, культуре, духовности народа нашего края – народной душе, ментальности. Вспомним хрестоматийные слова о том, что каждый народ имеет свою историю (не науку с позиций господствующей идеологии) как путь народа, процесс, осмысление прошлого и целеполагание в будущее. Говорить о некоей своей оригинальности, почти избранности, и при этом договариваться со всеми, стараясь угодить всем, на современной политической арене без глубоких серьезных процессов самопознания, культурно-исторического, нравственного самоопределения и осознания, осмысления своей исторической миссии *в общецивилизационном контексте* невозможно и преступно не только по отношению к настоящему, но и по отношению к судьбам грядущих поколений.

Попытку следовать двумя политическими курсами одновременно, на Запад и Восток украинские политики предпринимали, и результат обернулся войной. XXI век, как оказалось, не стал веком гуманизации и гуманитаризации как предвещали некоторые теоретики в конце века XX. Поставив на первое место проблемы экономики, пренебрегая духовными основами жизни общества, человечество получает соответствующий результат – духовную деградацию, идеологический хаос, развал экономики. Донбасс в этом преуспел. Игнорирование гуманитарных проблем в пользу экономических – недопустимо. Культура Донбасса богата многонациональным цветением, но расцвета она достигала тогда, когда была частью великой державы – сначала Имперской России, затем СССР. Русская духовная доминанта оставалась скрепом.

Нельзя не констатировать факт, что по всей Украине, в том числе и на юго-востоке, на Донбассе, на протяжении всего постсоветского периода всевозможными способами насаждалась антисоветская и антирусская пропаганда: СМИ, образовательные программы, деятельность различных общественных, религиозных организаций под лозунгами толерантности и плюрализма мнений работали на уничтожение основ нашего традиционного общества, превращая его в потребительское, массовое.

Если все так, возникает вопрос: зачем нам, жителям Донбасса, задаваться масштабными вопросами культурно-исторического самоопределения? Напрашивается простое решение: следовать курсом, исходя из реалий, решать проблемы выживания, исходя в решении экономических проблем из целесообразности. Зачем пытаться актуализировать и каким-то образом решать вопросы,

которые мировое сообщество пытается либерально сгладить толерантностью и плюрализмом? Пусть за нас решают другие... великие...

Человек остается человеком до тех пор, пока осознает свою причастность к конкретной культурно-исторической традиции. Народ остается народом пока является хранителем и продолжателем исторической памяти, когда узы, связывающие поколения незыблемы и священны. События, почти четверть века разворачивающиеся на Украине после крушения СССР, для народа Донбасса (и не только) можно, на наш взгляд, по праву назвать духовным самоубийством народа.

За последние десятилетия полностью уничтожена отечественная система образования. В погоне за модными тиражируемыми под влиянием пропаганды запада инновациями, мы теряем основы, традицию, без чего, по сути, ни о какой системе вообще и речи быть не может. Высшее образование из академического преобразовано даже не в Болонскую систему, а в ее жалкую пародию – на посмешище всему миру. Этому способствует еще и коммерческая основа, согласно которой образование – удел торговли, оказание услуг населению – вместо формирования мировоззренческих основ и воспитания личностных качеств, не говоря уже о воспитании идейно-патриотическом.

Никак нельзя идеализировать социальную политику СССР и использовать ее в качестве образца. Тем не менее, недостойно отказываться от лучшего из того, что было, в частности, в сфере науки и образования. Отказываясь от традиции, идя на поводу Запада, в погоне за модными инновациями, мы обрекаем себя на духовную нищету и душевное опустошение. Потеряв родные, традиционные духовные основы жизни общества, мы становимся безликими, легко оказываемся жертвами манипуляции мировых кукловодов.

Сегодняшние выпускники вузов, в большинстве случаев, получают дипломы о *высшем образовании* так и не получив элементарных представлений об академическом образовании, о высшей школе. К сожалению, на сегодняшний день, приходится констатировать факт использования в вузах методик начальной школы. Всеобщее тестирование, отсутствие у учащихся навыков работы с научной литературой, по сути, лишает возможности развивать творческий и научный потенциал современной молодежи, усложняет формирование мировоззренческих основ. И хотя для

современного общества «Моральный кодекс строителя коммунизма» не приемлем, стоит заметить, что в основу его составляют христианские этические принципы.

Хочется напомнить и о том, что утрачено и чего так остро не хватает в современной системе *среднего школьного образования*: комплексного подхода. Советская система образования была направлена на воспитание всесторонне развитой, гармоничной личности и представляла собой не хаотический набор инноваций, а *содержала основы нравственного, эстетического, физического, трудового, идейно-патриотического воспитания*. И сегодня чрезвычайно целесообразным, важным и полезным было бы обращение к наследию отечественной педагогики, к трудам и опыту К. Ушинского, В. Макаренко, В. Сухомлинского и др. отечественных педагогов. При этом никто не должен препятствовать изучению и применению на практике современных мировых открытий и достижений. *Однако, базой, краеугольным камнем должна оставаться отечественная традиция, духовные основы родного Русского мира.*

Огромнейшая роль классической русской литературы в формировании личностных качеств. Невозможно понять историю и развитие общественной мысли без обращения к литературной художественной классике. На произведениях А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, И. Гончарова, А. Островского, Н. Лескова, М. Достоевского, М. Салтыкова-Щедрина и советских писателей воспитывались поколения образованнейших граждан любящих Отечество. В русской литературе отражены и моральные ценности и типология народных характеров, представлены быт, философия. Литература развивает душевные качества человека, эстетический вкус. Сегодня литература, литературоведение – на задворках цивилизации, впрочем, как зачастую и настоящая журналистика

О том, что история Донецкого края концептуально не была представлена – говорят историки...

Особо пристального внимания и упорядочивания, разумного подхода в решении имеющихся проблем требует религиозная и идеологическая сферы. На сегодняшний день на Донбассе сложилась достаточно сложная, пестрая конфессиональная картина. К сожалению, численность сектантов самых различных организаций, конфессий, направлений, оказывается, преобладающей над традиционными верованиями. Закон Украины о религиях, действующий и поныне на территории ДНР, способствует

проникновению и деятельности вражеских элементов на территории Республики, которые небезопасны и разобщают народ. *Отсутствует и системная последовательная идейно-патриотическая и физическая подготовка подрастающего поколения.* Мы не должны отказываться от прошлого. Изучая мировой опыт в социально-гуманитарной сфере, стоит обратить особое внимание на Китай. Мы не должны слепо перенимать чужие достижения, но обязаны хранить и развивать традиции, созидать.

Отвечая на вопрос о нашей причастности к конкретной культуре, необходимо заметить, что *Донбасс так же полиэтничен, как и Россия, укоренен в Русской Имперской Цивилизации. Малые народы, проживающие на Донецкой земле, объединены русским языком как родным. Граждане Донбасса – не русскоязычные, а русские. Язык – не средство общения, а способ бытия, «дом» (М. Хайдеггер).* Конечно же, малые народы Донбасса не должны забывать традиции своих предков. Однако, объединяющими, консолидирующими культурными, цивилизационными компонентами для всех остаются формы русской культуры: миф, язык, история, религия, наука. Относительно украинской культуры и языка, мы должны не забывать, что традиционно, исторически Украина – часть Русского мира, а украинский язык – южнорусское наречие.

Непозволительно допускать развитие идеологических противоречий между сторонниками советской и монархической системы, между христианами, мусульманами и язычниками. Каждая из вех в истории Отечества должна быть принята и осмыслена, и все лучшее, что ей присуще – сохранено и приумножено. Донецкая земля – русская земля, история Донбасса – неотъемлемая часть истории России. Мы обязаны помнить, что восстанавливая родную культуру, способствуем восстановлению культур других народов. Реалии настоящего таковы, что каждый из нас – за все в ответе, как бы ни пытались внушить нам обратное. От малого зависит многое.

Черкашин К.В.,
кандидат политологических наук,
декан исторического факультета ДонНУ

Деятельность Координационного совета Донецкой области в ходе событий «Русской Весны» в Донбассе

Со временем стоит ожидать большого количества воспоминаний относительно политических событий «Русской Весны» 2014 года в Донбассе и на Украине. Сейчас таких работ относительно немного. Некоторые факты и их последовательность со временем забываются, «официальные документы» в ходе нелегальной, конспиративной деятельности пытались не создавать или их быстро уничтожали. Поэтому воспоминания участников желательно зафиксировать как можно раньше.

Одна из отличительных особенностей больших социально-политических процессов состоит в том, что большинство из их участников видели свой относительно небольшой «участок фронта». Следовательно, чтобы получить представление обо всей картине событий необходимо сравнить воспоминания целого ряда участников, бывших занятыми на разных участках этого «фронта». Не претендуя быть «истиной в последнюю инстанцию» расскажу о том, что видел сам и в чём сам участвовал.

События на Майдане в Киеве с конца 20-х чисел ноября по 20-е числа февраля оказывали слабое влияние на ситуацию в Донецке. Всё происходившее смотрелось как телевизионное шоу. Весь вопрос был только в том, насколько быстро и каким образом Янукович с помощью правоохранительных структур прекратит эти незаконные действия. Когда же стало понятно, что «Революція гідності» побеждает в Киеве, приближается непосредственно к нашему региону (попытки захватов облгосадминистраций в Запорожье, Днепропетровске, Харькове), а «Партия регионов» этому противостоять не может или не хочет, это возмутило очень большое количество жителей Донбасса. И народ, насколько это было возможно, сам пошёл на самоорганизацию и решительные действия.

«Первой ласточкой» в Донецке было выступление Павла Губарева (1-6 марта), хорошо описанное в его книге. После ареста П. Губарева протестное движение в значительной мере оказалось обезглавленным и в некоторой степени растеряно. Однако,

общественные настроения были настоль ярко выражены, а количество недовольных таким значительным, что арест «Народного губернатора» только «подлил масла в огонь». В Донецке существовало большое количество официальных и неофициальных организаций недовольных государственным переворотом в Киеве. Необходимо было только согласовать их деятельность и направить её в правильное русло. Уже через несколько дней после ареста П. Губарева по инициативе и под руководством лидера незарегистрированного движения «Донецкая Республика» Андрея Пургина в гостинице «Централь» состоялась встреча представителей некоторых протестных организаций и просто сознательных граждан. Так получилось, что это собрание вёл я – был некоторый опыт проведения научно-практических мероприятий (круглых столов, пресс-конференций и т.п.) в «Русском центре» и вузах Донецка.

На первом заседании, помимо конструктивных мыслей, был большой шум, ведь единой структуры, организации не было. Один из моих знакомых, присутствовавший на этом заседании, после собрания сказал: «Они не смогут договориться, вам надо взять ведение этих мероприятий на себя». Так и получилось, что подобные собрания стали регулярными, проходили они примерно через день в конференц-залах гостиниц «Ева» и «Централь», а я стал ведущим (модератором) этих встреч. Подобные мероприятия длились почти месяц – до провозглашения Республики. Название, которое взяла себе организация: «Координационный совет Донецкой области» (КСДО).

Не скажу, что КСДО сыграл самую главную роль в ходе событий «Русской Весны» и провозглашения ДНР (это заслуги очень многих людей и организаций), однако определённый конструктив от него был. Организация не имела жёсткой структуры, скорее это было собрание организаций в попытке как-то согласовать протестные действия. Членство не было жёстко фиксированным, структура была «сетевой». Цель наших встреч была скорее познакомить лидеров организаций и активистов между собой, чтобы затем они могли договариваться и предпринимать совместные действия. К началу апреля КСДО включал в свой состав уже около 40 организаций, точнее, у КСДО был контакт с руководителями этих организаций. Среди наиболее влиятельных организаций можно назвать: «Донецкую Республику», руководство или часть областного руководства всеукраинских политических партий «Русский блок», КПУ, ПСПУ (руководство левых партий в Киеве не хотело иметь прямого отношения к «сепаратизму» в

Донбассе), «Союз граждан Украины». Были на наших встречах представители «Народного ополчения Донбасса», «Народно-освободительного движения», партии «Русь», «Оплота», «Патриотических сил Донбасса», «Восточного фронта», различных молодёжных организаций, многих других движений. Из КСДО мы пытались сделать максимально широкую коалицию, а те люди и организации, которые занимали неконструктивную позицию, были явными провокаторами, в ходе последующей деятельности отпадали как-то сами собой.

На заседаниях присутствовали люди, в дальнейшем сыгравшие значительную роль в создании и провозглашении Республики: А. Пургин, Д. Пушилиин, Б. Литвинов, А. Захарченко, Р. Лягин, М. Руденко, Л. Баранов, В. Макович. Именно участники КСДО написали тексты Декларации и Акта провозглашения независимости ДНР и придумали само это название (наибольшая роль в написании текстов, с моей точки зрения, принадлежит Б.А. Литвинову). После провозглашения Республики КСДО стал основой для формирования парламента ДНР (Народного/Верховного Совета).

На своих заседаниях мы делали акцент на мирном протесте. Как показал дальнейший ход истории, к сожалению, события стали развиваться по иному, силовому сценарию. Главная ответственность за это лежит на нынешних киевских властях и тех, кто ими руководит. Они взяли курс на силовое подавление протестов – поэтапно, по нарастающей (милиция, СБУ, армия), а не на диалог, компромисс с противоположной стороной протеста на Донбассе. Жертвами этой политики уже стали тысячи людей. Именно поэтому возможность существования единого государства, в рамках которого бы Донецк подчинялся Киеву, является крайне сомнительной.

Заблоцкий А.В.,
кандидат исторических наук,
доцент, кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин
ДонНМУ

ПРИМЕНЕНИЕ СОВЕТСКОГО ВООРУЖЕНИЯ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОЙНЕ НА ДОНБАССЕ

В ходе политического противостояния в Украине в 2013-2014 годах, а затем и в ходе начавшейся войны в Донбассе, в центре общественного внимания оказались оценки Великой Отечественной войны, её участников, результатов. Как следствие, символика войны была использована основными политическими силами, стала маркером принадлежности к ним. Кроме идеологического измерения, связь времен проявилась и в применении обеими сторонами современной войны советского вооружения разработки и производства 1941-1945 годов. В 2005 г. автор уже обращался к проблеме применения советской боевой техники времен Великой Отечественной войны в послевоенный период, но тогда никто и представить не мог, что события в современном Донбассе дадут материал для дальнейшего исследования. Публикации на рассматриваемую тему имеются в периодической печати, но носят публицистический характер. В данной работе ставится цель проанализировать образцы, которые применялись в период боевых действий на Донбассе, а так же причины, которые привели к этому. Источниками исследования послужили фото- и видеоматериалы, снятые в ходе боев на Донбассе.

В ходе боевых действий применялось вооружение трех основных типов: стрелковое оружие, артиллерия и бронетехника

Стрелковое оружие

Наиболее широко из вооружения 1941–1945 г.г. в войне в Донбассе применяется крупнокалиберный пулемет ДШК, разработанный в 1938 г. Еще в 1970-е годы ДШК начал вытесняться в пехотных частях более современным и легким пулеметом НСВ «Утес». По мере же снятия в годы независимости с вооружения

техники, оснащенной ДШК, встретить его в украинской армии стало практически невозможно.

С началом же конфликта ДШК, взятые со складов, стали активно применяться, как ВСУ, так и добровольческими украинскими батальонами. Так, именно ими оснащаются поставляемые в качестве военной помощи НММWV, более известные как Хаммеры, а также новые бронев автомобили КРАЗ «Спартан» и КРАЗ «Когуар». Последнее время появились даже сообщения о том, что Украина получает ДШК в качестве военной помощи от Румынии.

Причины активного применения ДШК кроются в высокой огневой мощи этого пулемета, которая и сегодня позволяет ему считаться вполне современным образцом вооружения (наряду с еще более «древним» американским Браунинг М 2 разработки 1933 г.). Не случайно, на сегодняшний день он продолжает стоять на вооружении в более чем 40 странах мира, как в варианте станкового пулемета, так и в качестве штатного вооружения техники – танков, бронетранспортеров и импровизированных «техничек». Его же недостатки, заключающиеся в основном в высокой массе, не являются существенными в случае применения на технике и на стационарных позициях (именно так его в основном и используют).

Другой, не менее важной, причиной применения ДШК является нехватка у Украины современных пулеметов. В годы независимости военные излишки, включавшие и современные пулеметы НСВ, на которые был хороший спрос, активно распродавались. Третьей причиной является нехватка денег на выпуск современных пулеметов, ведь производство аналога НСВ освоено украинским предприятием «Маяк», которое при наличии финансирования могло бы обеспечить им ВСУ.

Иные образцы стрелкового оружия, которые достаточно широко применялись в Донбассе – это 14,5-мм противотанковые ружья ПТРД и ПТРС. В качестве противотанковых, эти ружья устарели еще в ходе войны и, по мере появления на вооружении Советской Армии противотанковых гранатометов, были сняты с вооружения. Однако, с началом конфликта они стали довольно активно применяться силами Донецкого Ополчения. Главной причиной этого была нехватка современного противотанкового вооружения. Другой причиной было гораздо более широкое, чем в Великой Отечественной войне, применение легкой бронетехники, которую можно подбить из противотанкового ружья. По мере массового появления у ополченцев

современных противотанковых средств применение ПТРД и ПТРС практически сошло на нет.

Также весьма широко применяется обеими сторонами конфликта снайперская модификация винтовки Мосина. Объясняется это тем, что в качестве специализированной снайперской винтовки она во многом превосходит основное снайперское оружие ВСУ и Ополчения – винтовку СВД, которая по современной классификации является скорее марксмановским оружием. Современных же снайперских винтовок не хватает у обеих сторон.

Массовое распространение получили пистолеты ТТ. Их применение обусловлено главным образом нехваткой пистолетов, которые необходимы (или просто желанны) практически всем военным. В таких условиях не хватает не только современных, но и любых пистолетов.

Среди образцов стрелкового оружия, которые применялись эпизодически – пистолеты-пулеметы ППШ и ППС, револьвер Наган и станковый пулемет «Максим». Причиной их применения, в первую очередь, является их принадлежность к категории оружия-легенды, к которой стремятся приобщиться многие. Например, с ППШ в руках фотографировались Г.Дубовой, Д. Корчинский.

Артиллерия

Применение в войне в Донбассе 82-мм и 120-мм минометов времен Великой Отечественной войны объясняется во многом аналогичными причинами тем, которые приводили к использованию пулемета ДШК. Данные минометные системы постепенно заменялись в СССР и Украине более современными и отправлялись на хранение, но с началом войны на Донбассе были возвращены в строй. Их боевые качества, хоть и уступают более современным аналогам, являются вполне приемлемыми и, в силу нехватки последних, минометы времен Великой Отечественной войны активно используются.

Также Ополчением, ВСУ и полком «Азов» используются 100-мм противотанковые пушки БС-3. В качестве противотанковых они уже безнадежно устарели, однако в качестве полевых еще могут применяться.

В украинских СМИ прошло сообщение, сопровождавшееся фотографиями, о расконсервации и возвращении на вооружение 203-мм гаубицы Б-4. Этот шаг трудно объяснить боевыми качествами орудия, которое по своим характеристикам сопоставимы даже со 122-

мм легкой гаубицей Д-30, в изобилии имеющейся на вооружении обеих сторон. Дело, скорее всего, в угрожающем внешнем виде, который может оказать определенное психологическое воздействие на противника.

Бронетехника

Бронетехника времен Великой Отечественной войны применялась исключительно ополчением ДНР и ЛНР и носило буквально единичный характер.

Так, первым танком (по крайней мере, известным), попавшим на вооружение ополчения, стал снятый с постамента в Константиновке тяжелый танк ИС-3. В ЛНР же на вооружении состоял Т-34, снятый с постамента г. Антрацит. Оба этих танка в условиях современного конфликта являются безнадежно устаревшими (даже неизвестно, были ли у ополчения снаряды для этих танков), поэтому их применение в основном было продиктовано идеологическими мотивами. Нужно было показать, что у ополчения появились танки, и поднять боевой дух бойцов и гражданского населения. В такой ситуации то обстоятельство, что этими танками были легендарные модели ИС и Т-34, а тем более – снятые с постаментов, являлось даже положительным моментом. Ведь танки, установленные на памятниках, во многом олицетворяли собой советское прошлое и победу в Великой Отечественной войне, различия в отношении к которой и стали одной из причин конфликта. Очевидно, это понимало и украинское командование, поэтому из трофеев, захваченных украинской армией в г. Славянске, в г. Киев был вывезен именно ИС-3.

Таким образом, мы можем разделить оружие и технику времен Великой Отечественной войны, которая применялась в войне в Донбассе, на следующие группы:

- оружие, которое применяется, поскольку имеет достаточно современные характеристики (пулемет ДШК, минометы);
- оружие, которое применяется в силу нехватки современного оружия (винтовка Мосина, пистолет ТТ, пушка БС-3, противотанковые ружья ПТРД и ПТРС);
- оружие, которое используется из-за своего легендарного статуса по идеологическим причинам (пистолеты-пулеметы ППШ и ППС, пулемет Максим, револьвер Наган, гаубица Б-4, танки ИС-3 и Т-34).

Основной причиной применения старого оружия является нехватка более современных образцов. Ополчение, особенно на этапе своего

становления, вообще применяло все оружие, которое попадало в руки, в том числе, и времен войны. Нехватка же современного вооружения у ВСУ объясняется его активной продажей за рубеж в годы независимости. Другой важнейшей причиной является легендарный статус ряда образцов оружия, который вызывает желание использовать его даже в условиях наличия более современных аналогов, как в бою, так и для пропаганды. Наиболее показательными в этом смысле являются случаи со снятых Ополчением с постаментов советских танков, которые во много олицетворяли собой советское прошлое и победу в Великой Отечественной войне.

Твердохлеб А.Ю., зам. и.о. директора ДБМК по ВР,
Швыдка В.О., зав. отделением ДБМК,
Боган В.В., воспитатель общежития ДБМК

**Особенности воспитательной работы в системе среднего профессионального образования Донбасса на этапе становления ДНР
(на опыте работы Донецкого базового медицинского колледжа)**

2014 год стал исключительным в истории Украины и Донбасса – государственный переворот в Киеве, образование Донецкой Народной Республики, начавшиеся боевые действия в области и прямые артиллерийские обстрелы Донецка изменили всю жизнь страны и региона. Небольшая по времени, но историческая по значимости дистанция позволяет подвести некоторые итоги. Без преувеличения можно утверждать, что 2014–2015 учебный год стал одним из самых драматических и героических в истории системы образования, т.к. вся учебно-воспитательная работа велась в условиях боевых действий, блокады, фактической гражданской войны.

Основной сложностью ситуации в жизни учебных заведений Донбасса была и остается геополитическая неопределенность при уже произошедших смене идеологии, разрыве традиционных связей – творческих, деловых, родственных, дружеских. Сохраняется и военная неопределенность – непрекращающиеся обстрелы создают психологическую напряженность в обществе, чему способствует и резкое ухудшение материального положения жителей. К числу серьезных, специфических именно для учебных заведений, проблем относятся: потеря части контингента студентов и преподавателей, разрушение в результате обстрелов материальной базы многих учебных заведений, отсутствие финансирования, ежедневная необходимость принятия нестандартных решений.

Все выше перечисленное оказывало воздействие и на воспитательную работу в средних профессиональных учебных заведениях. В данном контексте обобщение опыта воспитательной работы Донецкого базового медицинского колледжа позволяет выявить как общие, так и особенные ее черты.

Особенным и положительным моментом в работе медицинских учебных заведений в новых условиях стало то, что резко возросла востребованность выпускников-медиков, престижность профессии в целом и это доказал набор лета 2015 года. Безусловным достижением и залогом будущей успешной деятельности Донецкого базового медицинского колледжа явилось сохранение работоспособного, высокопрофессионального коллектива педагогов. Из-за обстрелов оба семестра начались с опозданием и с дистанционной формы обучения, поэтому в таких условиях учебный процесс был вообще под угрозой срыва. На администрацию колледжа легла важнейшая задача – сохранение контингента учащихся (большой своей частью приехавших из области), особенно после введения блокады и возникновения трудностей с приездом на учебу, было необходимо принять индивидуальное правильное решение. В результате грамотных действий колледж сумел сохранить 2/3 состава обучающихся и достойно завершить учебный год.

Общей чертой донецких медицинских учебных заведений стали значительные изменения в самосознании студентов в условиях становления республики – молодые люди резко повзрослели, у них повысился уровень самостоятельности, ответственности и, самое главное, произошло осмысление ценности образования, высоких нравственных качеств как неотъемлемой составляющей профессии медика. В этом смысле показательным является пример студента ДБМК Богдана Лукашова. К администрации колледжа в апреле 2015 г. с коллективным благодарственным письмом обратились жители поселка Спартак. Богдан своевременно оказал помощь и тем самым спас жизнь пожилому жителю поселка, потерявшему при обстреле ногу, регулярно доставлял в поселок медикаменты, продукты. Б.Лукашеву приказом по колледжу была объявлена благодарность.

Все эти моменты отразились на воспитательной работе. В военных условиях и в силу психологических особенностей возраста трудно переоценить важность проведения для молодежи культурно-массовых мероприятий, ранее вполне обычных, но которые сейчас связывали студентов старших курсов с довоенной жизнью, а студентов первого потрясли просто тем, что они были. К сожалению, некоторые традиционные для колледжа мероприятия по объективным причинам не были проведены – это и посвящение в студенты, и зимний выпуск акушерок, санитарных фельдшеров и бакалавров, и любимый студентами и всегда масштабно проводимый в колледже праздник к 14

февраля, и дни фельдшера и медсестры. Но хочется отметить, что проведенные мероприятия сохранили свой высокий довоенный уровень.

Весело, задорно прошел Дебют первокурсника, на котором заслуженную победу одержали фельдшера, отлично показали себя акушерки и санитарные фельдшера. Праздник, в силу обстоятельств, включил в себя и элементы Посвящения – традиционную сценку с богами, и поздравление с Новым годом, и дал мощный заряд и позитивный настрой всему дальнейшему учебному процессу.

В современных условиях значительно повысилась самостоятельность в работе студенческого самоуправления колледжа. Абсолютно самостоятельно студенческим советом колледжа были высокохудожественно подготовлены и с юмором проведены поздравление коллектива с Новым годом, педагогов-мужчин с 23 февраля и концерт к 8 марта. На прошлый учебный год пришелся и 200-летний юбилей великого русского поэта и писателя – Михаила Юрьевича Лермонтова. Этому событию и был посвящен литературно-музыкальный вечер. Вдохновенное чтение поэзии Лермонтова, отличное музыкальное исполнение романсов на его стихи, показанные фрагмент оперы «Демон» и иллюстрации к нему М.Врубеля, интересное сценарное решение вечера, элегантное, стильное оформление зала не оставили зрителей равнодушными и в очередной раз подтвердили разнообразные и многочисленные таланты наших студентов.

На отмечающиеся в мае этого года день Матери и день акушерки свой праздник провело акушерское отделение колледжа. Театрализованное представление с песнями, танцами подняло всем настроение и в очередной раз рассказало о ценности и престижности профессии акушерки. Такие мероприятия формируют традиции и способствуют сплочению студенческих коллективов отделений, воспитывают любовь к профессии, а потому они крайне важны. Замечательно прошел летний выпуск медсестер и фельдшеров, прежде всего, благодаря искренним и душевным словам, с которыми обращались к нам выпускники.

Главным событием воспитательной работы прошлого учебного года стало празднование 70-й годовщины Великой Победы. Получилось пронзительное, щемящее, трогательное, со слезами на глазах у зрителей мероприятие. К сожалению, на нем уже не было ни одного из ветеранов-преподавателей колледжа. В этот трагический год

не стало Григория Афанасьевича Левенца, а 6 января под обстрелами коллектив проводил в последний путь ветерана Великой Отечественной войны и труда, принимавшего участие в Днепровском десанте при освобождении Киева в 1943 году, участника Парада Победы, в прошлом преподавателя нашего колледжа Зарипова Алексея Захаровича. Память о них и других ветеранах торжественно почтили минутой молчания. Кроме того, наши студенты и преподаватели приняли участие в общегородском митинге в парке у монумента «Твои освободители, Донбасс».

Большим минусом в воспитательной работе этого года стала отмена из-за отсутствия финансирования классного руководства учебных групп, особенно притом, что потребность в индивидуальной работе со студентами резко возросла. В этих условиях основная тяжесть этой работы легла на администрацию колледжа – директора, его заместителей и особенно заведующих отделениями, а также воспитателя общежития. К основным функциям работы воспитателя – контроль за соблюдением правил проживания, поддержание порядка в общежитии, индивидуальная работа со студентами и родителями – добавились и неординарные – консультации по вопросам оформления пропусков и эвакуация студентов в подвал при бомбежках, так как многие жили в общежитии практически безвыездно. К слову, уровень нарушений дисциплины в общежитии в этом году резко упал. В целом нужно сказать, что при повышенной сейчас тревожности, ранимости студентов, педагогический коллектив проявил лучшие человеческие нравственные качества, что в немалой степени способствовало как сохранению гуманной доброжелательной атмосферы в колледже, так и сохранению контингента.

В особо уязвимом положении оказался самый незащищенный контингент – дети-сироты. Из-за того, что с ноября месяца Украина прекратила их финансирование в другие училища перевелись 9 сирот. В этих обстоятельствах для тех детей-сирот, кто остался с нами и не имел средств, пришлось организовывать хоть какую-нибудь гуманитарную материальную помощь. Из разных источников доставляли, развешивали, расфасовывали, раздавали продукты – макароны, яйца, тушенку, рыбные консервы, рис, муку, кондитерские наборы. С февраля 2015 года ДНР стала выплачивать льготную стипендию детям-сиротам, за июнь впервые за год им выплатили деньги на питание. На сегодняшний день выплаты осуществляются регулярно.

В условиях дальнейшего укрепления государственной самостоятельности ДНР встают новые задачи в воспитательной работе колледжа по патриотическому, нравственному и профессиональному воспитанию будущих медиков, а также сохранению толерантности в отношениях, традиционного донецкого интернационализма. С учетом увеличения числа несовершеннолетних студентов, появления новой возрастной группы и необходимости усиления индивидуальной работы со студентами целесообразно восстановить институт классных руководителей, совершенствовать формы и методы их работы и активизировать работу студенческого самоуправления колледжа.

Опыт европейской социал-демократии в построении гармоничного, бесконфликтного, социально- ориентированного государства в ДНР

1. Актуальность

Отличительной чертой восстания на Донбассе была выраженная социальная направленность протестов. Достаточно вспомнить весну 2014 года – тогда резко звучали антиолигархические лозунги и активно шло обсуждение национализации активов олигархов, в том числе Ахметова. Только с приходом в Донецк Бородаев данный острый политический вопрос стал затушевываться, а потом полностью был снят с повестки дня.

В настоящем запрос на видоизменение социально-политической системы, оставшейся в наследие от Украины, остаётся. И на него необходимо будет так или иначе отвечать. Естественно, можно его не замечать, но это не означает, что проблема из-за этого сама собой исчезнет – она будет загоняться в тупик, создавая напряжение в обществе. Острые углы социальной проблемы не удастся обойти. В этом отношении хотел бы обратить внимание, что Донбасс с весны 2014 г. стал местом, куда стекались из России представители самых различных политических движений, где каждый из них видел на Донбассе свою «Новую Россию». Был довольно сильный прилив «левых» из РФ, были надежды на перерастание гражданской войны в социальную революцию. По прошествии времени стало очевидно, что социальная составляющая на Донбассе стала не то чтобы ослабевать, но явно уходить от радикализма. Самое худшее, что может произойти при игнорировании социального запроса – народ отвернется от власти, со всеми отсюда вытекающими последствиями.

К настоящему моменту в ДНР не сложилась законченная социально-политическая система, и продолжают идти процессы выстраивания нового политического строя. Поэтому ещё возможно рассматривать те или иные модели построения и организации нового общества в Республике. Повторюсь, система пока не обрела жёсткие

законсервированные формы, сохраняя достаточную подвижность, чтобы претерпевать трансформации без предсказуемо болезненных изменений.

В каком направлении можно двигаться в поисках социально-политической модели Республики? На себя обращает внимание антиолигархическая направленность действий и риторики руководства ДНР. Последний случай с Курченко показателен тем, что борьба с частью украинского олигархата продолжается. Так же наблюдается выраженная тенденция перехода к утверждению в ДНР государственной формы собственности. В данном случае происходит повторение тенденций, которые имеют место в Российской Федерации. Антиолигархические тенденции в ДНР можно расценивать в качестве ухода от модели построения государства, ориентированного на господство в делах Республики *крупного капитала*, и сохранение дрейфа в сторону демократических форм государственности. В этой связи поиск научной общественностью Республики демократических форм построения государства является достаточно продуктивным.

2. Европейская социал-демократия

Достаточно часто, ведя разговор об ускоренном социально-экономическом развитии той или иной страны, обращаются к опыту отца «сингапурского чуда» Ли Куан Ю. Относительно сингапурской модели написано достаточно много и обосновано доказано, что она не подходит к европейским условиям и является порождением именно азиатского своеобразия со всеми издержками, не приемлемыми для европейских народов. Донбасс полностью принадлежит по своей истории и традициям европейскому миру, и именно в пределах Европы продуктивно искать те модели, которые бы подошли Республике.

Социал-демократия Европы прошла большой исторический путь, породив множество течений и направлений левого толка. Развитие промышленности в Европе XIX в. привело не только к формированию нового общественного класса – пролетариата, но и к оформлению в законченную систему социальных идей, выразивших чаяние трудящихся. В начале XX в., с началом революционного периода в России, в европейской социал-демократии наметилось два направления.

После смерти Маркса наравне с Энгельсом признанным авторитетом среди социалистов Европы стал Карл Каутский. Российская социал-демократия в период до революций 1905 и 1917 годов находилась далеко не в авангарде Второго Интернационала, а Владимир Ильич Ленин в тот период не был фигурой европейского и тем более мирового масштаба. До определённого периода взгляды Ленина и Каутского совпадали, даже есть мнение среди современных коммунистов, что ленинизм является побочным продуктом каутскианства. Действительно, идеи столь привычные в ленинизме о трех источниках и составных частях марксизма, о соединении социалистических идей с рабочим движением, об управляемости рабочими социалистически настроенной интеллигенцией (в российском варианте – партией большевиков) восходят к Каутскому. Как точно заметил Жиль Дове:

«Если Ленин называет его "ренегатом", то совершенно ясно, что, по его мнению, Каутский был до этого носителем высшей истины, которую он, Ленин, продолжает отстаивать. Ленин весьма далек от критики каутскианства, скорее он обвиняет своего бывшего учителя в предательстве собственного учения.»

Расхождение между двумя социалистами начало нарастать с развитием революционного движения в России. Итогом российской революции 1917 г. явилась диктатура пролетариата, примат силы, подавления и жесточайшая гражданская война. В конечном итоге большевикам удалось выстроить социализм, чьими плодами воспользовалось поколение 60-80 годов XX века. Немного ранее, с начала 50-х годов, в Швеции был построен свой социализм, получивший название «народного дома», и всё это без потрясений, гражданской войны и самоистребления. Именно на идеях Каутского и выстраивали шведские социалисты свой мир. Сейчас можно сравнить два исторических опыта и делать выводы. И сравнение явно будет в пользу европейской модели, которая избежала катастроф национального масштаба. Именно такая модель может стать отправной в деле построения в Республике бесконфликтного, гармоничного общества всеобщего благоденствия. Перед тем, как перейти к описанию шведского опыта в построении социально-ориентированного общества, стоит проанализировать, в чём были причины расхождения путей западноевропейской и российской

социал-демократии. Понимание таких глубинных причин позволит понять выбор исторического пути социалистами Западной Европы и России.

3. Ключ к пониманию расхождения российской и западноевропейской социал-демократии

Расхождение во взглядах большевиков с остальными социал-демократами Европы, в том числе и со своими соотечественниками, обусловлено различиями в уровне экономического развитии Западной Европы и России. Ленин на заре своей революционной борьбы предпринял фундаментальный анализ состояния рабочего класса России, написав книгу «Развитие капитализма в России». Те цифры, которые им приводятся, говорят сами за себя. Население России в 1897 г. (время написания книги) составляло 94,2 человек, в сельской местности проживало 82,2 млн. (87% от общего числа населения). Ленин пытался доказать большой процент пролетариата в России. Вот его основные цифры, данные на конец XIX века (книга вышла в 1899), статистика в основном до 1897 г.:

Фабрично-заводские, горные, железнодорожные рабочие – около 1,5 млн.

Сельскохозяйственные наемные рабочие – около 3,2 млн.

Строительные рабочие – около 1 млн.

В лесном деле, грузчики, землекопы, занятые черной работой – около 2 млн.

Занятое работой на дому и по найму в промышленности, не причисляемое к фабрично-заводской промышленности – около 2 млн.

(Ленин. Полн. соб. соч. – Изд. 5. Т.3, с. 582)

Итого: около 10 млн. наемных рабочих.

Из ленинской работы самоочевидно вытекает вывод: Россия была аграрной страной, а не пролетарской. Если проанализировать состав ленинского «пролетариата», то совершенно очевидно, что рабочие городов, на всю огромную страну!, составляли всего около 1,5 млн. человек (1,2%), что даже меньше занятых работой на дому и по найму в городах (2 млн.). Большинство составляли наемные сельскохозяйственные рабочие – люди, полностью принадлежавшие

сельскому укладу и соответствующей ментальности, у которых была одна мечта: стать самостоятельным крестьянином-хозяином, собственником. Ленину было важно продемонстрировать более менее приемлемый процент пролетариата в стране для свершения революции. Но развитие капитализма и рабочего класса России в сравнении с ведущими капиталистическими государствами Европой выглядело плачевно, страна оставалась аграрной. Для сравнения цифры по Германии. При населении 67 млн. человек на начало XX в. в городах проживало 39 млн. (60%), рабочие составляли 12% населения – в десять раз больше, чем в России.

Отличие социально-экономического развития России и государств Европы и вызвало различия между социал-демократами Западной Европы и России. Столь желанное для социал-демократов «соединение» рабочего движения с социализмом не могло быть осуществлено одинаково в Германии и России: слишком различными были условия в странах. Важно видеть, что глубинные особенности большевизма были не следствием каких-либо отличий в теории, а следствием объективных условий социально-экономического развития стран.

И вот здесь появляется ответ на вопрос, как и в чём разошлись пути социалистов России и капиталистической Европы. Если в Германии среда для социалистических идей априори существовала и была возможность прихода социалистов к власти парламентским путем – процент пролетариата там был высок, – то в России это было невозможно. Как пример, в 1912 г. социал-демократическая партия Германии насчитывала 1 млн. человек, набрав на выборах около 35% всех голосов. Германские социал-демократы могли с учетом огромного числа в государстве рабочих на парламентских выборах добиться победы; задача заключалась в том, чтобы распропагандировать рабочих социалистическими идеями. При чем, Каутский не раз приводил мнение Маркса, что возможен мирный переворот, демократическим путем в Англии и Америке. Именно так пришли к власти социал-демократы в Швеции в 20-х годах XX века, а в Германии – в послевоенный период. Отрицание революционного перехода власти к пролетариату, через установление классовой диктатуры рабочего класса, и привело к резкой критике Лениным Каутского, а в его лице, западноевропейской социал-демократии.

В России из-за господства сельского населения переход к власти рабочих мирным путем был невозможен в принципе. Достаточно

сказать, что курия рабочих в Думе России имела всего четыре места, которые полностью принадлежали большевикам. Единственным способом прихода к власти социалистов в России и удержания ими власти являлась диктатура, названная пролетарской. Вот в этом и есть принципиальное расхождение большевизма с традиционной социал-демократией. Не удивительно, что коммунистические, а не социал-демократические идеи, получили распространение и победили в сельскохозяйственных странах: Китай, Корея, Вьетнам, Куба.

4. Опыт Швеции

Швеция оказалась первым государством, где идеи Каутского о возможности прихода социалистов к власти через парламентаризм и построение социально-ориентированного государства воплотились в жизнь. Швеция в данном случае занимает особое место в силу того, что она оказалась самой первой в удачном опыте построения социально-ориентированного, демократического по духу общества.

Основы «шведского чуда» начались закладываться ещё в довоенный период. Швед Пер Альбин Ханссон, создатель шведской модели, родился 1885 г. в рабочей семье. В теоретическом плане он с молодости был сторонником Карла Каутского. С 1908 г. Пер Альбин превратился в лидера молодых социал-демократов и членом национального комитета партии. Однако вскоре он, проигрывав битву за власть в молодежной организации более радикальному Цету Хеглунду, переезжает в Стокгольм, где в 1914 г. становится председателем городской парторганизации. В 1917 г. он возглавляет редакцию главной партийной газеты «Социал-демократ» и одновременно избирается депутатом шведского парламента – риксдага.

После революционных потрясений в России, Германии, Австро-Венгрии, когда рухнуло сразу несколько крупных государств, осмысление произошедших событий в Европе пошло различными путями. Стало понятно, что гражданское противостояние способно свергнуть народы в страшные катаклизмы и привести к национальным катастрофам. Необходимо было выработать меры предотвращения гражданских войн, в том числе и через идеологию классового мира и национального единства. В этой связи можно вспомнить опыт США, когда 26-ому президенту страны Теодору Рузвельту в начале XX в. удалось изменить настроения и сознание элиты страны. Итогом стало

видоизменение американского государства в сторону социальной справедливости, что внесло успокоение в общество. Не зря Т. Рузвельта считают отцов современных Соединенных Штатов. В начале 20-х годов в Швеции появился политик уровня Рузвельта.

Впервые социал-демократы сформировали правительство Швеции в 1920 г. Затем на протяжении 1920-х г. шведские социал-демократы ещё два раза возвращались к власти, и Ханссон каждый раз принимал на себя обязанности министра обороны. После 1925 г., когда скончался признанный лидер шведских социал-демократов Брантинг, руководство в партии перешло к новому поколению политиков. Ханссон не был харизматическим лидером и сразу столкнулся с сильной оппозицией. Лишь с большим трудом к 1928 г. он закрепил за собой лидерство, став председателем партии.

На очередных выборах 1928 г. социал-демократы потерпели серьёзное поражение, хотя и остались ведущей парламентской фракцией. Проявился один важный момент. Рабочие, на которых опиралась партия, отдали значительную часть своих голосов буржуазным партиям, продемонстрировав тем самым, что классовые границы весьма относительны. Программа социал-демократов была в тот период безликой. Вполне возможно, что Ханссон потерял бы лидерство и остался бы на всю жизнь малозначимым партийным бюрократом средней руки. Но условия Швеции требовали кардинальных изменений в обществе, и Ханссону удалось найти ответы на вызовы своего времени.

5. Идеологические основы «шведского чуда»

В 1929 г. Пер Альбин Ханссон публикует ряд программных статей. Вот, что об этом пишет Д. Я. Травин:

«Ханссон ... доказывает, что суть социал-демократического движения состоит не в битве с буржуазией, а в удовлетворении интересов общества в целом. Термин «народ» заступает теперь место марксистской категории «класс», понятие «сотрудничество» вытесняет всякие разговоры о классовой борьбе, идея об экспроприации экспроприаторов отвергается в пользу системы государственного регулирования экономики. Частная собственность перестаёт быть плохой сама по себе. Она теперь плоха лишь в том случае, когда излишне сконцентрирована в руках узкой группы лиц. В

ортодоксальном марксизме пролетариат, как известно, не имеет отечества. Ханссон же сделал патриотизм, уважение к национальным символам одной из составных частей своей концепции «Народного дома».

Теория «Народного дома» (*Folkhemmet*) ломала классовый марксистский подход в оценки общества и общественных интересов, провозглашая примат сотрудничества капиталистов и рабочих, причем примерам для этого выбирались образцы корпоративистской экономики. В действительности это был отход от марксизма, и тем более ленинизма, не зря получив наименование «ревизионизм». Но взамен предлагалось создание общества «всемирного благоденствия» через осуществление социального партнёрства между рабочими и буржуазией. На фоне революционных событий в России, жестких классов битв в Германии шведские буржуа увидели в предложениях лидера одной из сильнейших политических партий Швеции левого толка возможность сохранения себя и своего капитала.

Итогом компромисса стала победа социал-демократов на выборах в 1932 г. На основе своего нового внеклассового подхода социал-демократам удалось получить большинство голосов в риксдаге. Утверждение партии Ханссона было не столько проявлением воли широких рабочих масс, сколько результатом соглашения в верхах, предпочитавших не допускать до власти радикального социалиста Хеглунда. Значение нового поворота в шведской политике, закрепленного в 1932 г., состояло в том, что социал-демократы перестали считаться внесистемной политической силой, что повлекло за собой два важных последствия:

во-первых, за них стали голосовать рабочие, не склонные к радикализму;

во-вторых, «буржуазные партии» и предприниматели увидели в социал-демократах партнёров, которым можно доверять власть; лидеры правых сами рекомендовали королю назначить социал-демократическое правительство, и Ханссон в 1932 году впервые стал премьер-министром, не обладая при этом даже абсолютным большинством голосов в риксдаге.

(Д. Я. Травин)

В 1936 г. Ханссон создал коалицию с аграриями, а к началу Второй мировой войны включил в своё четырехпартийное правительство и «представителей буржуа». Это был блестящий ход: при полном доминировании социал-демократов в практической политике обществу давался наглядный пример строительства «Народного дома» на основе классового мира. Маленькая Швеция демонстрировала уникальный пример внутренней солидарности. Порой Ханссона даже критиковали за то, что бывший работник склада слишком много времени проводит в компании представителей деловой элиты страны.

Пер Альбин Ханссон умер в 1946 г. и фактически был уже «отцом народа». А в это время в Швеции уже начиналась невиданная по европейским меркам эра благоденствия. Пролетариат, о котором Маркс и Энгельс говорили в «Манифесте», что ему нечего терять кроме своих цепей, обживался в новых, комфортабельных квартирах, начинал пользоваться услугами бесплатной системы здравоохранения, детским пособиям и готовился провести старость с высокими пенсиями. И вот такой социализм возник без диктатуры, которой дал оценку Ленин:

«Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами. Это власть пролетариата над буржуазией, завоеванная и поддерживаемое насильем».

Буржуазия Швеции сохранила собственность на средства производства, но прибыль изымалась у буржуазного класса и перераспределялась государством среди граждан. По этой причине в Швеции были в свое самые высокие в Европе налоги, доходя до 60% от дохода. Происходило не только перераспределение национального богатства в пользу народа, но у буржуазного класса вымывалась финансовые средства, которые могли бы пойти на политическую борьбу с народными партиями и на построение откровенно олигархического государства.

Я бы отметил ещё одно важное обстоятельство, способствовавшее установлению демократии и благосостоянию Швеции. Такие страны, как Швеция, небольшие по народонаселению. Сейчас в Швеции проживает около 10 млн., Швейцарии 8 млн., Чехии чуть более 10 млн. Именно небольшие размеры государств и численного состава народонаселения объективно (но не субъективно)

способствуют созданию благополучных демократических государств. Крупные размеры государства всегда связаны с отсутствием прямой демократии и тесному проживанию народа. Как раз США, Россия, Украина с достаточно большим населением, огромными своими пространствами, хорошо развитой экономикой давали рецидивы появления олигархических форм правления. Китай также столкнулся с проблемой появления людей, наделенных огромными богатствами и ростом их влияния, но пока китайцы справляются с угрозой олигархизации. Шведский опыт является весьма показательным и ценным с точки зрения объективных предпосылок к построению в рамках ДНР и ЛНР демократического государства всеобщего благосостояния, особенно с учетом того, что до войны на Донбассе проживало немногим более 7 млн. человек.

Обратите внимание, как только сошел с исторической сцены СССР, началось наступление капитала на завоеванные права трудящихся – увеличение пенсионного возраста, уменьшение выплат в той или иной форме, причем под разговоры о невозможности конкурировать с азиатскими странами из-за дешевизны рабочей силы, заметьте, выход на рентабельность происходил за счет именно рабочих. В этом отношении Норвегия, в чем-то Швеция, смогли выработать противовесы – господство государственной собственности, полный приоритет государства в деле перераспределения национального продукта, выраженный патриотизм, основанный на нормах справедливости, высокая налоговая база на капитал, которая не позволяет сосредотачивать в одних руках большой капитал, создавая угрозу его использованию в политической борьбе.

Исторические уроки Европы стоит знать Донбассу. Донбасс – пролетарский край и путь к построению государства народного типа лежит через парламентаризм (который ещё предстоит создать), а не через азиатскую диктатуру господина Ю или большевиков. Появление сильной социал-демократической партии на Донбассе, способной повести за собой все слои общества, позволит выстроить действительно социально-ориентированное государство, народное не на словах, а по сути. Такие идеи вполне могут стать платформой по выстраиванию социально-политической системы в Республике, что-то такое витает в донецком воздухе, но пока не приобрело чётких очертаний.

Содержание

		стр.
Пичугин В.В.	Вступительное слово	1
Кравченко Э.Е.	Еще раз о «Диком поле»	3
Чепига Г.Г.	О казацкой составляющей истории Донбасса: исторический миф и реальность	12
Ляшенко В.Г.	Земские органы самоуправления Донбасса (1866-1917 г.г.)	21
Носков В.Ю.	Две войны в жизни одного поколения: интервью детей войны (1941-1945 г.г.) как исторический источник	24
Пенькова О.Б.	События 2014. Этническая толерантность населения Донбасса: результаты социологического неперезентативного исследования	28
Крутова Л.А.	Исторические предпосылки возникновения Донецкой и Луганской Народных Республик	33
Овинников В.И.	Причины и предпосылки «Русской Весны» в интернациональном Донбассе в 2014-2015 г.г., необходимость их изучения и научного обоснования	37
Чуприна И.И.	Актуальность и пути решения культурно- исторических проблем ДНР	44
Черкашин К.В.	Деятельность Координационного совета Донецкой области в ходе событий «Русской Весны» в Донбассе	50
Заблоцкий А.В.	Применение советского вооружения времен великой отечественной войны в войне на Донбассе	53
Твердохлеб А.Ю. Швыдкая В.О. Боган В.В.	Особенности воспитательной работы в системе среднего профессионального образования Донбасса на этапе становления ДНР (на опыте работы Донецкого базового медицинского колледжа)	58
Кузин В.И.	Опыт европейской социал-демократии в построении гармоничного, бесконфликтного, социально- ориентированного государства в ДНР	63

